

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОМИССИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ
80-й ГОДОВЩИНЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА

Р.А.ВЕКИЛОВ

***ИСТОРИЯ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ***

**Издательство "Элм"
Баку – 1998**

Под редакцией акад Дж.Б.ГУЛИЕВА

ISBN 5-8066-0889-1

Книга издается по решению созданной в соответствии с Распоряжением Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева от 30 января 1998 года Государственной Комиссии по проведению 80-й годовщины Азербайджанской Демократической Республики.

В книге вкратце прослеживается исторический путь, пройденный Первой Азербайджанской Республикой (1918-1920 гг.) и первые 19 месяцев ее существования.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Вместо предисловия (акад. Дж.Б.Гулиев)	5
Раздел I. Война. Революция. ОЗАКОМ. Большевистский переворот. Закавказский комиссариат. Созыв Сейма. Деятельность его. Отношение с Турцией. Переговоры в Трапезунде и Батуме. Объявление независимости Закавказья	6
Раздел II. Состав мусульманских фракций Сейма, их деятельность в сейме и на местах. Их положение в Сейме	11
Раздел III. После провозглашения независимости Закавказья. Накануне распада. Последнее заседание Сейма. Речи ораторов. Самороспуск Сейма	14
Раздел IV. После Сейма. Временный Национальный Совет Азербайджана. Объявление независимости Азербайджана. Акт независимости. Первое правительство. Переезд в Гянджу. Неблагоприятные условия. Два исторических заседания совета. Новый состав правительства. Роспуск Национального Совета	17
Раздел V. Деятельность правительства. Взятие Баку и переезд в Баку правительства. Конец европейской войны. Приход английских войск в Баку. Открытие парламента. 3-й кабинет. Отъезд в Париж мирной делегации. 4-й кабинет. Кавказская конференция	22
Примечания	27

РАСПОРЯЖЕНИЕ

Президента Азербайджанской Республики

о проведении 80-летия Азербайджанской Демократической Республики

28 мая 1998 года исполняется 80 лет образования Азербайджанской Демократической Республики. Этот исторический день вошел в жизнь азербайджанского народа как большое и знаменательное событие. Азербайджанская Демократическая Республика, создавшая на Востоке первый государственный демократический строй, объявив нашу независимость, продемонстрировала стремление нашего народа к независимости.

Азербайджанская Демократическая Республика осуществляла деятельность в напряженной и сложной общественно-политической обстановке, создавшейся внутри и за пределами страны. Меры, проведенные государством за короткий период, оставили большой след в истории нашего народа. Предоставление всем гражданам, независимо от национальности, политической и религиозной принадлежности, пола равных прав, определение государственных границ, принятие атрибутов азербайджанской государственности, объявление родного языка государственным языком создали прочную основу для будущей независимости Азербайджана. Шаги, предпринятые в области демократического государственного строительства, экономики и культуры, образования, военного строительства - это основные направления, отображающие 23-месячную деятельность Азербайджанской Демократической Республики.

Азербайджанская Демократическая Республика пала в апреле 1920 года, в Азербайджане была построена советская власть. В декабре 1922 года был создан Союз Советских Социалистических Республик, и Азербайджан вступил в этот Союз. В период, в течение которого Азербайджан находился в составе СССР, он сумел сохранить многие государственные атрибуты, развивал экономику, науку и культуру. Хотя как независимое государство республика, созданная в Азербайджане в 1918 году, и пала, но республиканский строй жил, чувства независимости никогда не покидали наш народ.

Наш народ, восстановивший в 1991 году свою государственную независимость, использовал богатые традиции краткосрочной деятельности Азербайджанской Демократической Республики и на этом историческом наследии создал независимое Азербайджанское государство.

Учитывая, что создание Азербайджанской Демократической Республики занимает особое место в летописи нашего народа, постановляю:

1. Широко отметить в республике 80-летие Азербайджанской Демократической Республики.
2. В целях подготовки и проведения юбилейных мероприятий создать государственную комиссию.
3. Кабинету министров Азербайджанской Республики решить вопросы, вытекающие из данного распоряжения.

Гейдар Алиев
Президент Азербайджанской Республики

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Со времени принятия 18 октября 1991 г. Конституционного акта о независимости Азербайджанской Республики нашими исследователями проделана большая работа по изучению и освещению событий и фактов жизни и творчества общественно-политических, государственных деятелей Азербайджанской Республики 1918-1920 гг. Придавая большое значение публикации подлинных документов, а также работ современников, мы решили представить вниманию широкой общественности интересный очерк одного из активных участников исторической эпопеи 1918-20 годов Рагим-бека Али Ага оглы Векилова, опубликованный в Адресе-календаре Азербайджанской Республики на 1920 год. (Баку, 1919). Этот очерк был опубликован на русском языке в газете "Азербайджан" 28 мая 1919 г.

Рагим-бек Али Ага оглы Векилов родился в 1897 г., проживал в г.Баку, на Персидской улице, 23 (впоследствии Полухина, ныне Мухтаровых).

Видный общественно-политический деятель Азербайджанской Республики (1918-1920 гг.), с 1917 г. член партии "Мусават", а также мусульманской фракции Закавказского комиссариата, Закавказского сейма, Р.А.Векшюв с 26 мая 1918 г. работал секретарем Азербайджанского Национального Совета в Тифлисе. Со дня основания первого Азербайджанского парламента являлся членом мусаватской фракции. 14 декабря 1919 г. членом Армяно-Азербайджанской конференции со стороны Азербайджанской Республики. После установления советской власти в Азербайджане учился на восточном факультете Бакинского Государственного Университета < 1923г.). По некоторым версиям, он подвергался репрессиям и в 1934 г. покончил с собой.

Очерк состоит из пяти разделов, охватывает период с конца 1916 г. и начала 1917 года. В нем на фоне событий в России и Закавказье вкратце освещается политическая история возникновения и становления Азербайджанской Республики с 28 мая 1918 г. по декабрь 1919 года, т.е. первые 19 из 23 месяцев существования Первой Азербайджанской Республики.

Автор в начале своего труда добросовестно, скромно оговорил свою главную задачу;

"Настоящий очерк не претендует на полноту изложения хода исторических событий, развернувшихся в России и Закавказье в 1917 и 1918 годах, он имеет единственной целью восстановить в памяти ход событий, не вторгаясь ни в критическую оценку всего происшедшего, ни в его детали. И то, и другое явится делом еще не близкого будущего, когда все минувшее представится в наиболее беспристрастном и спокойном освещении, когда все пережитые факты получат справедливую и достойную оценку под анализирующим пером историка, и уже не будет места побочным обстоятельствам, затемняющим и заслоняющим их смысл."

Сегодня мы, соотечественники, с глубокой признательностью чтим его светлую память.

Дж.Б.Гулиев

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

I

Война. Революция. ОЗАКОМ. Большевистский переворот. Закавказский комиссариат. Созыв Сейма. Деятельность его. Отношение с Турцией.

Переговоры в Трапезунде и Батуме. Объявление независимости Закавказья

Настоящий очерк не претендует на полноту изложения хода исторических событий, развернувшихся в России и Закавказье в 1917 и 1918 годах; он имеет единственной целью восстановить в памяти ход событий, не вторгаясь ни в критическую оценку всего происшедшего, ни в его детали. И то, и другое явится делом еще не близкого будущего, когда все минувшее представится в наиболее беспристрастном и спокойном освещении, когда все пережитые факты получат справедливую и достойную оценку под анализирующим пером историка, и уже не будет места побочным обстоятельствам, затемняющим и заслоняющим их смысл.

Великая европейская война (Первая мировая война (1914-1918). - Ред.), так давно и долго ожидавшаяся и все-таки как будто неожиданно возникшая, повлекла за собой и последствия, тоже превзошедшие всякие ожидания. Борьба за власть и гегемонию в Европе, продиктованная стремлениями к империализму двух групп крупных государств Европы, захватила в этот круговорот и мелкие народности и государства, так или иначе связанные с крупными государствами. Принося свои средства и жизнь своих сынов в жертву кровавому богу войны, мелкие государства и народности одинаково с большими переживали временные успехи и неудачи войны и неизбежные с ней промышленный и продовольственный кризисы, усиливавшиеся с каждым годом войны.

В середине третьего года войны Россия, принеся наибольшее количество человеческих жертв и больше всех других воюющих государств страдавшая от промышленного, экономического и продовольственного кризисов, усиливавшихся всеми недостатками самодержавности строя, не выдержала дальнейшего напряжения, - и в результате этого, после роспуска Государственной думы, 27 февраля 1917 года в Петрограде вспыхнула революция. Принявший на себя управление страной Исполнительный комитет Государственной думы (Правильно: Временный комитет Государственной думы. - Ред.), под председательством председателя Государственной думы М.В.Родзянко, сформировал кабинет министров во главе с кн.Львовым, и уже 2 марта последовало отречение Николая II от престола.

В первые же дни революции, именно 9 марта, по инициативе закавказских депутатов Государственной думы, постановлением Временного правительства был образован из членов Государственной думы Особый комитет для управления Закавказьем под председательством В.А.Харламова, в составе > М.-Ю.Джафарова¹, М.И.Пападжанова и А.И.Чхенкели, которые 18-го марта прибыли в Тифлис после продолжительной остановки в Баку для ознакомления здесь с положением дел и для совещания с представителями населения. 30 марта окончательно организовался Особый закавказский комитет (ОЗАКОМ).²

Затем исторические события понеслись с головокружительной быстротой. На смену кабинета кн.Львова явилось правительство А.Ф.Керенского. Быстрое развитие революции, выдвинувшей целый ряд вопросов социального и национального характера, не получивших разрешения, а также начавшееся "братание" русских солдат с неприятелем на фронте и временное приостановление военных действий дали возможность элементам, враждебно настроенным к Временному правительству, начать широкую агитацию за немедленное прекращение войны, способствующей росту империализма, и лозунг этот встретил большое сочувствие как в войсках, так и в народных массах. Первая попытка большевиков в июле 1917 года захватить власть в Петрограде окончилась неудачей, но развал армии и отсутствие твердой власти создали в дальнейшем более удобную почву для следующего активного выступления большевиков, закончившегося их победой 26-го октября 1917 года, положившей основание Российской Советской Федеративной Социалистической Республике.

Октябрьский переворот в Петрограде не встретил сочувствия в Кавказском краевом центре Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Кроме того, оторванность от России и

начавшаяся анархия края выдвинули на очередь вопрос о создании здесь объединенной центральной твердой власти, и тогда был учрежден 15 ноября Закавказский комиссариат³ во главе с Е.П.Гегечкори (комиссар по делам Министерства труда и иностранных дел) в составе: А.И.Чхенкели (внутренних дел), Д.Д.Донского (военный и морской), Х.О.Карчикиана (финансов), Ф.-Х.Хойского⁴ (народного просвещения), Ш.В.Алексеева-Месхиева (юстиции), М.Ю.Джафарова (торговли и промышленности), Х.-б.Мелик-Асланова⁵ (путей сообщения), А.В.Неручева (земледелия и государственных имуществ и вероисповеданий), Тер-Казаряна (продовольствия), А.И.Отанджания (призрения) и Х.-б.Хасмамедова⁶ (Здесь и далее - бек. - Ред.) (контроля).

21 ноября в заседании Закавказского комиссариата было доложено письмо командующего турецкой армией на Кавказском фронте Ферик Вехиб Мехмед-паши с предложением о заключении перемирия; Комиссариат постановил немедленно прекратить военные действия и 5 декабря в Эрзинджане был подписан договор о перемирии. В первых числах января 1918 года от Главнокомандующего турецкой армией Энвер-паши⁷ в Комиссариат поступило предложение о заключении мира; Краевой центр Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, куда было передано предложение, высказался в том смысле, что к переговорам о мире можно приступить лишь по получению полномочий от созываемого в Петрограде 5 января Российского учредительного собрания. Но Учредительное собрание просуществовало лишь несколько дней и было разогнано большевистским правительством, ввиду чего 15 января комиссариат постановил созвать на 1-е февраля в Тифлисе конференцию представителей Украины и Юго-Восточного Союза и с ними обсудить условия мира, о чем и было уведомяно турецкое командование.

Между тем Вехиб-паша, неоднократно еще до этого заявлявший главнокомандующему и командующему кавказской армией о насилиях армянских воинских частей над мирным турецким населением в местностях, оставляемых русскими войсками и занимаемых армянскими, - 30 января телеграфно уведомил обоих, что он поставлен в необходимость для защиты мирного турецкого населения выдвинуть некоторые из своих войсковых частей. "Впредь поспешу добавить, - сообщал Вехиб-паша, - что это отнюдь не составляет враждебного действия против русской армии, и мною даны строжайшие приказания командирам частей ни в каком случае не иметь никаких столкновений с ними. Дружественно и сердечно уверяю вас, что эрзинджанский временный договор сохраняет свою силу, кроме параграфа о демаркационных линиях, который с отходом русских войск само собой теряет свое значение. Эта операция предпринимается лишь в силу необходимости и долга гуманности и цивилизации".

Продвижение вперед турецких войск не остановило Закавказский комиссариат от посылки Вехиб-паше 6 февраля телеграммы о его готовности приступить к переговорам о мире; местом переговоров был избран Трапезунд.

14 февраля 1918 года в Тифлисе открылся Закавказский сейм⁸, в составе лиц, уже избранных ранее от разных местностей края в Российское учредительное собрание.

Прежде всего свое внимание Сейм обратил на организацию планомерного отхода войск с фронта и выяснение отношений с Турцией. Предполагалось на смену уходящих русских воинских частей выставить национальные войска, но организация этих частей или затягивалась или производилась настолько спешно, что давала неопытных, недисциплинированных и нестойких солдат. Между тем отход русских войск при следовании своем через Закавказье сопровождался эксцессами и столкновениями с вооруженным населением прижелезнодорожной полосы, часто с большим количеством жертв, как, например, известное столкновение в районе станции Шамхор. Оставшиеся на фронте неопытные армянские национальные воинские части не могли задержать начавшегося наступления турецких войск даже у крепости Эрзерума, занятого турками 27-го февраля, в первую годовщину начала Российской революции. Под турецким напором войска отходили на север, уничтожая по пути своего отступления все населенные пункты. Закавказский сейм не сумел да и не мог завоевать достаточного авторитета ни в глазах турецкого командования, ни у населения; отсутствие необходимой твердой власти чувствовалось везде, особенно когда в разных местах края начались межнациональные столкновения, и членам Сейма приходилось уделить слишком много внимания защите интересов населения той или иной национальности, что шло вразрез с интересами общего дела.

На третий день по открытии Сейма в Тифлисе было получено сообщение большевистского правительства о подписании им в Брест-Литовске мирного договора⁹ с Германией и Турцией, по которому Ардаган, Каре и Батум отходили к Турции. Закавказское правительство заявило протест против этих условий мира, заключенного без его ведома и одобрения, тем более что в Трапезунд уже готова была выехать избранная Сеймом мирная делегация для заключения с Турцией мира.

Между тем Вехиб-паша по радио потребовал эвакуации указанных выше областей на основании Брест-Литовского договора, с чем Сейм не согласился, и 1 марта в Трапезунде открылась мирная конференция. Членами мирной делегации Закавказского правительства были: А.И.Чхенкели (председатель), Г.б.Абашидзе, М.-Г.Гаджинский,¹⁰ И.-З.Гейдаров, Г.Б.Гвазава, Р.И.Качазнуни, Г.М.Ласхишвили, М.-Я.Мехтиев, Х.-б.Хас-мамедов, А.И.Хатисов, А.-А.Шейхульисламов.¹¹

Мирные переговоры затянулись, так как с точки зрения турецкого командования Закавказский комиссариат не был тем юридическим лицом, с которым можно было бы вести переговоры. Требовалось провозглашение независимости Закавказья.

По этому поводу г-н Р.Векилов в своем чрезвычайно ценном очерке "История возникновения Азербайджанской Республики", напечатанном в юбилейном номере газеты "Азербайджан"¹², вышедшем в день первой годовщины объявления независимости Азербайджана - 28 мая 1919 года, - пишет:

"С провозглашением акта независимости Закавказья возможно было заключение мира и можно было бы избежать конфликта с Турцией - совсем нежелательного как для Закавказья в целом, так и для мусульманского сектора Сейма в особенности. Вопрос о ликвидации войны на турецком фронте стоял перед ним ребром, требуя своего скорейшего разрешения.

Тюркское население Закавказья, вдохновленное родственными чувствами к Турции и вследствие своего тяжелого положения, когда угроза была физическому существованию его, не могло дорожить теми государственными соображениями, которыми руководствовались их представители, будучи связанными узами солидарности и общими интересами единой Закавказской республики. Этим обстоятельством и объясняется неудержимое тяготение мусульманского населения к Турции, как к единственной спасительнице своей. С первых же дней открытия мирных переговоров с Турцией, сепаратные (Так в тексте - Ред.) делегации от мусульманского населения начинают наводнять сперва Трапезунд, потом Батум и Константинополь, выставляя свой пресловутый лозунг "Илхаг" (Объединение (араб.) - Ред.). Это настроение своего народа учитывали в своем отношении к Турции мусульманские фракции Сейма, что и отразилось в резолюции, принятой подавляющим большинством мусульманских фракций, когда Закавказский сейм решил возобновить военные действия с Турцией, после Трапезундской конференции в начале апреля. Резолюция эта следующая: "Не беря на себя ответственности за продолжение войны с Турцией и считая ее чреватой тяжкими последствиями для всей Закавказской Демократии при создавшихся условиях внутренней жизни края, фракция партии "Мусават"¹³, группа беспартийных и партия "Мусульманство в России" ("Иттихад")¹⁴, имея в виду, что вопрос о продолжении войны руководящими партиями разрешен в положительном смысле, заявляют, что со своей стороны всеми доступными средствами окажут возможное содействие другим народам Закавказья в этой ответственной задаче и примут все меры к благоприятной ликвидации войны".

При таком почти нейтральном отношении внутрительной части Закавказского сейма - мусульманского сектора, согласно принятому Сеймом решению с 31 марта трапезундские переговоры были прерваны, и война Турции была объявлена снова. Для обороны страны была организована чрезвычайная комиссия из трех лиц: 1) министра-председателя (он же военный министр) Е.П.Гегечкори, 2) министра внутренних дел Н.В.Рамишвили, 3) м [инист]ра финансов Х.О.Карчикиана, причем предполагался в связи с объявлением войны перерыв работы Сейма на 2 недели. Это означало совершенно устранить и совершенно игнорировать мусульман, что и заставило их более трезво относиться к перспективе солидарного совместного существования. Война эта, как известно, была начата из-за нежелания армянской и грузинской фракций признать пункт Брест-Литовского договора, касающийся Закавказья, об уступке Турции трех санджаков - Батума, Ардагана и Карса. Требование турок настолько было категорично, что закавказская делегация была поставлена в необходимость идти на коренные уступки. Мусульманская же часть делегации всячески нащупывала почву и приложила все усилия к тому, чтобы, с одной стороны, не портить отношений с грузинами, но вместе с тем убедить грузин идти на уступки. А.И.Чхенкели дал телеграмму в Тифлис, чтобы Карсскую и Батумскую области уступили туркам, за исключением порта Батум с округом. Содержание этой телеграммы ошеломило армян, членов делегации, и они тогда предложили признать целиком Брест-Литовский договор. Такое предложение встретило сочувствие со стороны мусульманского сектора делегации и А.И.Чхенкели. Об этом было сообщено турецкой делегации и, казалось, все было готово.

Но на следующее утро поступила телеграмма (шифрованная) на имя А.И.Чхенкели за подписью Н.Н.Жордания, В.Г.Церетели и Н.В.Рамишвили, где было сказано, что уступку Батума

они считают для себя национальным и партийным самоубийством. Другая же телеграмма из Тифлиса требовала немедленного выезда из Трапезунда. Чтобы окончательно не порвать с Турцией, А.И.Чхенкели предложил более приемлемую форму сообщения турецкой делегации о своем выезде: "Ввиду полученной инструкции от закавказского правительства, делегация вынуждена выехать обратно" (Из доклада члена трапезундской мирной делегации Х.-б.Хасмамедова на совместном заседании всех мусульманских сеймовых фракций. - Ред.).

По возвращении в Тифлис А.И.Чхенкели удалось при горячей поддержке мусульманского сектора Сейма и благодаря усилившемуся, вследствие военных неудач, течению среди грузин и армян в сторону открытия мирных переговоров с Турцией, возобновить переговоры в оккупированном 1 апреля турками Батуме.

Пока А.И.Чхенкели вел борьбу за мир в Сейме, борьбу, окончившуюся образованием им нового кабинета, после отставки Е.П.Гегечкори, часть мусульманской трапезундской делегации во главе с М.-Г.Гаджинским, пользуясь приездом Энвер-паши, работала в Трапезунде и Батуме в турецких сферах с целью удержать Турцию от агрессивных по отношению к Закавказью действий.

"Для более полного освещения этой деятельности привожу, - пишет Р.Векилов, - доклад вышеназванного члена трапезундской конференции М.-Г.Гаджинского на совместном заседании всех мусульманских сеймовых фракций от 1 мая 1918 года:

"Настоящий доклад мой не касается официальной стороны мирных переговоров в Трапезунде, ибо эта сторона уже известна вам по докладу А.И.Чхенкели. Лишь на один пункт, касающийся Батума, хочу теперь обратить ваше внимание. Этот вопрос наделал очень большие хлопоты мусульманской секции мирной делегации, а в особенности мне лично. Нами приложено было все усилие к тому, чтобы оставить Батум за Закавказьем; приводили массу доводов с целью склонить турок на уступку по этому вопросу. Указывали на то обстоятельство, что если не будет уступлен Батум, то это поведет к большим нежелательным осложнениям. Может разгореться война между Закавказьем и Турцией и межнациональные распри внутри Закавказья. Мы указывали, что вся тяжесть во втором случае (т.е. в случае межнациональной резни внутри Закавказья) ляжет на Турцию. В таком случае Турция, как защитница азербайджанских тюрок и виновница осложнения их взаимоотношений с соседями, должна будет двинуть значительную воинскую силу в глубь Восточного Закавказья и тем самым спасти нас от поголовного истребления. Все это, помимо других доводов экономического и политического характера, было поставлено на вид турецким делегатам, но никак не помогло разубедить их. Соображения и доводы, руководящие оттоманской делегацией, оказались, видимо, сильнее наших, и они категорически решили занять Батум. Результатом этого было, как мы и полагали, прекращение трапезундских мирных переговоров, объявление войны и немедленное занятие гор.Батума турецкими войсками. Конечно, такой ход событий не мог понравиться закавказской делегации, в особенности ее председателю А.И.Чхенкели, убежденному стороннику соглашения и мира. Даже покидая Трапезунд, он не хотел окончательно порвать с турками и с этой точки зрения отнесся одобрительно к желанию моему, члена делегации Ах.Пепинова¹⁵ и члена Президиума Грузинского Национального Совета Г.Вешапели остаться в Трапезунде.

Помимо нас, остались в Трапезунде и делегаты горцев Северного Кавказа: Г.Бамматов, Т.Чермоев¹⁶ и Дебиров.

После прекращения трапезундской конференции важным событием был приезд Энвер-паши в Трапезунд и Батум и наше свидание с ним, во время которого мы, желая сохранить вековую дружбу между тюркскими народами и грузинами и желая удержать грузин от того враждебного отношения к Турции, какого придерживались армяне, на что указывал и Энвер-паша, сделали последнюю попытку насчет Батума, но и эта попытка не увенчалась успехом. Энвер-паша, подчеркнув неотъемлемое и признанное самим демократическим правительством России право Турции на Батум, указал на искреннюю вековую дружбу турок и грузинского народа и добавил, что трагический конец безумной армянской политики удержит грузинский народ от аналогичного отношения к Турции, которая желает гарантировать Грузии все блага свободного существования и сделать ее самой надежной своей соседкой.

Благодаря этим условиям удалось возобновить мирные переговоры в Батуме. Параллельно с этим была образована комиссия по разработке конституции Закавказья на федеративных или конфедеративных началах. Эта комиссия, как известно, не довершила свою работу вследствие быстро последовавшего распада единства Закавказья.

С возобновлением мирных переговоров с Батумом, казалось, должно было восстановиться нарушенное равновесие, с трудом достигнутое. Однако прежнее положение более не

восстановилось. Взаимное испытание было сделано и дало неблагоприятный для сохранения солидарности результат. Мусульманские депутаты очутились в крайне тяжелом положении в вопросе об отношении к Турции. Они стояли между двумя гранитными скалами: сознанием долга, как члена общего федеративного государства, и противоположным требованием народа, их избравшего. Несмотря на опасные последствия, депутаты-мусульмане в решительный и тяжелый час для общего отечества, в момент объявления войны Турции, исходя из общегосударственных соображений, вынесли вышеприведенную резолюцию солидарности по вопросу об отношении к войне. В ответ на это, как известно, была создана чрезвычайная комиссия трех, где мусульмане были совершенно изолированы. Такого рода взаимные испытания делались не раз. Мусульмане испытали своих соседей в бакинском вопросе.

Равнодушное отношение грузин ко взятию Баку - этого источника жизни закавказских тюрок - и провокационная деятельность армянской партии "Дашнакцутюн"¹⁷ в бакинских событиях все более подрывали доверчивое отношение мусульман к ним. Поведение обоих соседей обсуждалось на совместном заседании всех мусульманских сеймовых фракций.

В результате этого заседания было постановлено: переговорить с председателем трапезундской делегации А.И.Чхенкели о создавшемся положении и заявить ему о необходимости объявить независимость Закавказья; довести до сведения всех ответственных партий неуклонное желание всех мусульманских фракций сейма объявить независимость Закавказья; в случае несогласия по этому вопросу других партий, начать обсуждение вопроса о возможности объявления независимости Азербайджана.

Наконец на заседании Сейма 9 апреля вопрос о провозглашении независимости Закавказья был поставлен в порядок дня, и после бурной борьбы лидера партии "Мусават" М.-Э.Расулзаде¹⁸ с представителями левых социалистов-революционеров и к.-д. (Конституционных демократов (кадетов). - Прим.сост.), почти при молчаливом согласии партии "Дашнакцутюн" и горячей поддержке всех других партий, Закавказье провозглашается "независимой, демократической и федеративной республикой".

II

Состав мусульманских фракций Сейма, их деятельность в сейме и на местах. Их положение в Сейме

В работе Закавказского сейма обращает на себя особое внимание отчасти уже обрисованная в предыдущей главе объединенная деятельность всех его мусульманских фракций, далеко не сходных между собой ни по программам, ни по составу политических партий. Их было четыре: 1) Тюркская демократическая партия федералистов "Мусават" и примыкающая к нему демократическая группа беспартийных, состоящая из мусульманских общественных деятелей, выставленных и проведенных в общем с "Мусаватом" списке от мусульманских национальных комитетов и различных центров, 2) "Мусульманский социалистический блок", 3) "Мусульманство в России" ("Иттихад") и 4) Социал-демократическая (меньшевистская) партия "Гуммет"¹⁹.

Приводим здесь список членов каждой из этих партий:

"Мусават" и демократическая группа беспартийных: 1) Мамед Юсиф Джафаров, 2) Али Мардан-бек Топчибашев²⁰, 3) Мамед Эмин Расулзаде, 4) Насиб-бек Усуббеков,²¹ 5) Гасан-бек Агаев,²² 6) д-р Хосров Паша-бек Султанов,²³ 7) Мамед Гасан Таджикский 1-й, 8) Мир Гидаят Сеидов, 9) Фатали Хан Хойский, 10) Халил-бек Хасмамедов, 11) Гази Ахмед Магомедбеков, 12) Аслан-бек Кардашев, 13) Шафи-бек Рустамбеков,²⁴ 14) Джавад Мелик-Еганов,²⁵ 15) Мустафа Махмудов, 16) М.-б. Гаджи-бабабеков, 17) Гаджи Молла Салим Ахундзаде, 18) Мехти-бек Гаджинский 2-й, 19) Худадат-бек Мелик-Асланов, 20) Мусаиб Ахиджанов, 21) Лютфали-бек Бебутов, 22) Фридун-бек Кочарлинский,²⁶ 23) Ибрагим-ага Векилов 1-й, 24) Гамид-бек Шахтактинский, 25) Рагим Векилов 2-й, 26) Алиаскер-бек Махмудбеков, 27) Юсиф-эфенди Эфендизаде, 28) Мирза Джалал Юсифзаде, 29) д-р Мамедрза Ага Векилов 3-й, 30) Ислам-бек Кабулов.

Мусульманский социалистический блок:

1) Ибрагим-бек Гейдаров, 2) Алихан Кантемир, 3) Ас-лан-бек Сафикюрдский,²⁷ 4) Ахмет Джевет Пепинов, 5) Багир Рзаев, 6) Джамо Гаджинский,²⁸ 7) Магомед Магеррамов.

"Мусульманство в России" ("Иттихад"):

1) Султан Меджид Ганиев,²⁹ 2) Мир Ягуб Мехтиев и 3) Эйбат Кули Мамедбеков.

Партия мусульманских социал-демократов меньшевиков "Гуммет":

1) Джафар Ахундов, 2) Ибрагим Абилов,³⁰ 3) Акпер Ага Шейхульисламов и 4) Самед Ага Агамалов.³¹ (Самед Ага Агамали оглы. - Прим.сост.)

Такой список этих партий был утвержден на заседании Сейма от 28 февраля 1918 года, но списки эти потом подверглись некоторым изменениям, так как бывали случаи ухода и перехода из одной партии в другую.

Таким образом, - говорит г-н Р.Век[илов], - тюркский народ, будучи представлен сразу 4-мя партиями, очутился в невыгодных условиях в той национальной борьбе закавказских народов, которая предстояла в Сейме, как неизбежное явление в условиях нашей закавказской действительности. Будучи раздробленным в партиях, тюркский народ становился стороной наименьшего сопротивления перед сплоченными в единых партиях силами своих соседей.

На это обстоятельство не могли не обратить внимания все политические партии, представляющие в Сейме тюркский народ. Хотя лозунг солидарность был там у всех на устах, но противоположные тенденции все же делали свое дело и насыщали атмосферу тифлисского дворца почти со дня открытия Сейма.

И действительно, в Закавказском сейме с первых же заседаний образуются (хотя неофициально) по числу представленных народностей, три национальных сектора: армянский, грузинский и тюркский.

Несмотря на тщетное старание представителей этих секторов путем выступлений только от имени партий (а не национальности) всячески скрывать друг от друга наличие национальных группировок в Сейме, дабы этим закруглить острые углы национальных взаимоотношений, все же попытки их оставались тщетными, и впоследствии Закавказский сейм распадается именно на почве столкновения национальных интересов представленных там народностей.

Трудность согласования слишком переплетающихся интересов трех главных народов Закавказья видна была с самого начала совместной работы в Сейме и на этой почве ожидалась глухая национальная борьба между ними.

Первые же симптомы этой предстоящей борьбы, быть может, и заставили мусульманские политические партии, несмотря на различие их программ и политической платформы, очень скоро найти между собою *modus vivendi* (Способ существования (лат.). - Прим.сост) на почве отстаивания интересов представляемого ими тюркского населения Закавказья от посягательства со стороны более организованных соседей.

Поэтому все мусульманские партии, входящие в Закавказский сейм, не исключая и социалистов, нашли возможным все вопросы, касающиеся национально-политической жизни мусульман, обсуждать вместе.

Быть может, в дальнейшем Закавказскому сейму и удалось бы осуществить свои идеалы, став во главе общекраевой власти, создать такие нормальные условия совместной жизни, чтобы Закавказье стало общим отечеством, где интересы всех граждан соблюдались бы без различия национальности, но за короткий срок своего существования это Сейму не удалось. В условиях закавказской действительности сейм из общезаконодательного учреждения превратился просто в конференцию закавказских народов, где интересы каждой национальности требовали за собою бдительного надзора. При таких условиях, конечно, защита интересов мусульман Закавказья от всяких покушений лежала на всех участвующих здесь мусульманских политических партиях, тем более что с сосредоточением своих общественных сил в Сейме взоры мусульманского населения края были направлены исключительно на них и от них ждали разрешения многих животрепещущих вопросов.

Президиумом объединенных заседаний мусульманских фракций был признан по общему соглашению всех партий президиум фракции "Мусават" и демократической группы беспартийных в составе: М.-Э.Расулзаде (председатель), М.-Ю.Джафаров и Насиб-бек Усуббеков (товарищи (Заместители. - Прим.сост)его). М.Махмудов и Раг[им] Векилов (секретари), М.-б.Гаджи-бабабеков и Исл.-б.Кабулов (временно заменяющие отсутствующих секретарей).

Работа объединенных мусульманских фракций по своему характеру была очень многообразна. Не успевали мусульманские фракции приступить к своим прямым обязанностям по созданию общекраевой власти и прочного правительственного аппарата, как их внимание отвлекалось многими посторонними явлениями. В начале своей работы им приходилось заботиться о благополучном следовании от Тифлиса до Баку уходящих с фронта эшелонов. После шамхорских событий приходилось проводить безболезненно многотысячные вооруженные, большевистски настроенные, провоцируемые различными темными элементами эшелоны через анархически настроенные населенные пункты Гянджинской губернии, что составляло нелегкую задачу, но выполнена она была удачно. Последние эшелоны, сопровождаемые делегатами от мусульманских фракций, участок Тифлис-Баку миновали без крупных эксцессов.

Далее внимание мусульманских фракций отвлекалось кровавыми событиями в Юго-Западном Закавказье. Приходили вести одна тревожнее другой, - сначала об избиениях и резне мусульман армянами в занятых по праву войны областях Турции, в Карсской области и Эриванской губернии. Начались волнения в Закаталах, столкновения между различными национальностями в Ахалцихском, Ахалкалакском и Борчалинском уездах. Бежали в Тифлис в поисках защиты крестьяне-мусульмане из района Цалки и Чалястава, притесняемые: первые - греко-армянскими бандами, вторые - грузинскими. Разгорается война в Баку; половина Восточного Закавказья занимается врагами; открывается широкая беженская волна; внутри страны разрастается анархия; организация мусульманского корпуса не продвигается вперед; и все эти раны должны были лечить мусульманские фракции Закавказского сейма, которые стремились откликнуться на все. Будучи ответственными за все, и в то же время не имея в руках организованного правительственного аппарата, не имея хоть сколько-нибудь организованной дисциплинированной воинской силы, могущей служить опорой для поддержания порядка и законности внутри и стать преградой против сил, идущих извне, - мусульманские фракции испытывали мучительное чувство беспомощности; им каждый раз не оставалось ничего, кроме как прибегать к единственному средству в таких случаях - доброму слову. И действительно, в этот период почти на все явления они откликаются только словами и делегациями. Отправляются делегации из членов Сейма для агитации и поддержания порядка в Закаталы, Ахалкалакский, Ахалцихский и Борчалинский уезды, в Эривань, Гянджу и др.

Мусульманские фракции вынуждены были даже подать запрос правительству в Сейме. На заседаниях Сейма разгораются бурные дебаты по вопросу об эриванских событиях между армянами и мусульманами. В результате - та же самая, не имеющая реального значения, интерпартийная (Межпартийная. - Ред.) делегация для обследования положения дел на местах.

Комиссии эти выезжали, осматривали, устанавливали правильность приведенных раньше фактов, но резня не прекращалась. Некоторое практическое значение имели отправки мусульманскими фракциями комиссий для оказания помощи беженцам-мусульманам. Несмотря на тяжелые условия внутренней жизни, при столь хаотически запутанной обстановке мусульманские фракции, не забывая свои прямые задачи, прилагали все усилия, чтобы выполнить тяжелый жребий, брошенный на их долю несчастливим стечением обстоятельств. И не одни условия внутренней жизни отвлекали мусульманские фракции от прямых своих работ в Сейме. Бывали влияния, хотя и безуспешные, извне. Различные официальные и неофициальные агенты европейских держав делали попытки вступить в отдельные переговоры с ними, как с единственными представителями мусульманского населения Закавказья, но эти попытки не имели успеха. В этом случае надо отдать должное осторожности мусульманских фракций перед всевозможными соблазнами. Они вполне сознавали, что игра с европейскими державами - затея для них опасная, и большей частью старались избегать ее. В официальные переговоры эти фракции вступили лишь с представителями северокавказских горских народов, когда официальные делегаты их в лице Г.Бамматова, Т.Чермоева и Лиянова вели такого рода переговоры и с другими немусульманскими фракциями Сейма. Переговоры эти вращались вокруг межнациональных вопросов на Кавказе и мер борьбы против внешних опасностей. Мусульманские фракции вполне осознавали свое положение, как членов федеративного государства, и всячески старались воздержаться от отдельных выступлений. Они эту свою позицию с честью сохранили за собой даже во время переговоров с Турцией, когда почва под их ногами стало несколько скользкой; они, будучи самыми убежденными сторонниками самостоятельного независимого Закавказья, больше всех старались сохранить необходимые для этого условия. *Conditio sine qua non* (Необходимые условия (лат.-Прим.сост)) разрешения этого вопроса и вообще всех других первостепенных вопросов являлась межнациональная солидарность, чем особенно дорожили мусульманские фракции и на что все они своевременно указали в своих сеймовых декларациях. Без этой солидарности работа Закавказского сейма не могла подвигаться вперед. Эту солидарность мусульманские фракции надеялись найти вокруг лозунга самостоятельности Закавказья и вели свою политику в этом направлении.

III

После провозглашения независимости Закавказья. Накануне распада. Последнее заседание Сейма. Речи ораторов. Самороспуск Сейма

Обозреватель событий, последовавших после провозглашения независимости Закавказья, г-н Т.Сорокин, пишет в журнале. "Русская Дума" (№ 1, июль 1918 года):

"Все тревожения, все важные политические события последнего периода после провозглашения независимости Закавказья проходили вне Сейма, или, вернее, под глухое молчание его. Представительное учреждение - Сейм почти замер, заглох, не отражая в своих стенах ничего, что происходило вне стен, и это в самый бурный, в самый мучительный период закавказской действительности. Пусто, скучно, никчемно, почти жутко было в зале заседаний Сейма в эти трагические для Закавказья дни. Чувствовалось уже, что все происходившее в Сейме происходило так себе, как бы от нечего делать, что о главном, о волнующем, все равно здесь говорить не будут, что главное происходит там за кулисами у каждой партии, у каждой группы по своему, без возможности что-либо делать сообща. Да и что было делать, когда никто не знал, что будет завтра, когда сама жизнь народов Закавказья с каждым днем становилась все более и более зависящей от сил посторонних?"

Анонимный автор официальной брошюры, изданной на французском и тюркском языках ко дню первой годовщины независимости Азербайджана "28 мая 1919", говорит по тому же поводу:

Провозглашение независимости (Закавказья) ничуть не изменило ни внутренней, ни внешней политики: члены Сейма не находили общего для себя языка, у них не было общей программы и каждая народность в Сейме в его работах шла своим путем".

Насколько признание независимости Закавказья считалось условным, видно из приводимого Р.Век [иловым] доклада Н.-б.Усуббекова перед отправкой мирной делегации в Батум:

"Мы должны тщательно взвесить внутреннее и внешнее положение нашей страны и в зависимости от этого дать директивы нашим делегатам. Я хочу обратить внимание на внутреннее положение страны. Все новые и новые сообщения с мест свидетельствуют о страшной анархии во всем Закавказье, а в особенности в восточной части. Настала страшная эпоха гражданской войны, когда селение идет на селение; грабежи и убийства происходят среди белого дня. Среди же дня на улицах Гянджи обнаглевшими до бесстыдства погромщиками срываются шелковые чадры и драгоценности с мусульманок. Долго распространяться не приходится, ибо все одинаково известно и вам. Анархия столь грандиозного размера встречается не только у нас, у азербайджанских тюрков, но и на всей территории Закавказья, не может быть подавлена собственными нашими силами: положение еще больше усугубляется тем, что с востока наступают большевики с нашими вековыми врагами, неся с собою разорение и окончательную гибель тюркскому народу. При таком положении вещей, при такой нашей беззащитности у нас нет другого выхода, как обратиться к иностранному вмешательству. Будучи ревностным сторонником самостоятельности нашей, я вынужден первый заговорить об этом. Надо смело смотреть опасности в глаза, уловить симптомы грядущих событий и вовремя принять соответствующие шаги. В данном случае мы можем радоваться тому счастливому сочетанию обстоятельств, что внешней силой, долженствующей явиться сюда, является дружественная и братская нам сила - Турция. Быть может, это не понравится нашим соседям, но другого выхода у нас нет. Они перед грозной анархией так же бессильны, как и мы. Имеющаяся у них войсковая сила настроена анархически, не может служить опорой поддержания порядка. Если бы даже у них была дисциплинированная сила, и то возлагать на них большие надежды в смысле оказания нам помощи не приходится. "Хатир учун, хаста дюша бильмарик" (В угоду (кому бы то ни было) морить себя не можем (азерб.) - Прим.сост.). Настало время, когда наша делегация должна идти в Батум и от имени тюрков Восточного Закавказья просить помощи у Оттоманской (Османской. - Прим.сост.) империи. Мы, конечно, не можем особенно настаивать перед турками о немедленной отправке сюда войск; ведь мы будем только просить. Но при всем этом, - доканчивает Насиб-бек, - никогда не надо упускать из виду идею самостоятельного существования свободного Азербайджана".

Так назревал и приближался роковой час распада единства Закавказья. Наконец, 25 мая, этот вопрос предстал перед мусульманскими фракциями в назревшей форме, что видно из двух ниже приводимых протоколов:

1. Протокол совместного заседания всех мусульманских фракций Закавказского сейма от 25 мая 1918 г. Тифлис. - Дворец.

Председательствует чл [ен] Сейма Х.-б.Мелик-Асланов. Заседание внеочередное и создано ввиду сильно изменившейся политической ситуации в Закавказье. По сведениям, исходящим из достоверного источника, грузинским сектором Закавказского сейма ведутся тайные переговоры по прямому проводу с членами-грузинами мирной делегации в Батуме и готовится отделение и провозглашение независимости Грузии.

После некоторого обсуждения вопроса констатируется, что отделение Грузии есть почти решенный вопрос, и мусульманскому сектору Сейма заранее надо быть готовым к такому акту.

Определенное решение по этому вопросу было принято на вечернем заседании.

2. 25 мая 1918 г. Тифлис. Дворец.

Председательствовал член Сейма Ф.Хан Хойский. В начале заседания входят Председатель Закавказского сейма К.С.Чхеидзе, члены Сейма И.Г.Церетели и Е.П.Гегечкори (лидеры социал-демокр. [этической] фракции Сейма). Церетели, получив слово, делает следующее заявление: "Социал-демократическая фракция и вообще грузинский сектор Сейма пришли к такому убеждению, что вокруг лозунга независимости объединить закавказские народы не удалось и факт распада Закавказья уже налицо. Отсутствие этого единства особенно обнаружилось во время переговоров с Турцией. Наша сторона игнорировалась, как сторона меньшинства, и мы теперь вынуждены объявить независимость Грузии. Мы очень дорожим единством и теперь не теряем надежды на это единство в будущем на почве общих интересов. Мы уверены, что это удастся в будущем, но в данное время для нас другого выхода нет, как провозгласить самостоятельность Грузии. На завтрашнем заседании Сейма мы констатируем факт распада Закавказской республики" За ним выступает Чхеидзе, который высказывает глубокое сожаление по поводу распада единства закавказских народов.

Им отвечает Ф.Хан Хойский, который говорит, что закавказские народы слишком тесно связаны между собою всевозможными общими интересами, чтобы легко было им расстаться, но если такова воля грузинского народа, то мы не имеем никакого права мешать этому, и азербайджанским тюркам, конечно, ничего не остается, как в зависимости от этого нового события сделать соответствующее решение.

После этого Церетели, Чхенкели и Гегечкори уходят. Затем Ф.Хан Хойский заявляет, что он из беседы с членом Сейма и правительства Х.О.Карчикианом узнал о том, что армянский сектор Сейма в случае отделения Грузии собирается провозгласить независимость Армении.

После всестороннего обсуждения политического момента на совместном заседании мусульманских сеймовых фракций принимается резолюция: "Если Грузия объявит свою независимость, то с нашей стороны должно последовать объявление независимости Азербайджана".

На другой день, 26 мая состоялось последнее заседание объединяющего закавказские народы органа - Закавказского сейма.

"И как первый его день не был похож на последний! -воскликает тот же обозреватель событий, цитированный нами выше. - Кто думал, что Сейм, огласивший в первый день своего открытия такие торжественные, многообещающие декларации, не осуществит почти что ни одного из своих благих заявлений, что этот Сейм сам себя распустил, умрет собственной смертью. С последним днем' Сейма не связаны ни печали, ни радости, хотя одни в этот день говорили как будто радостно и даже с пафосом, другие безразлично и нехотя, а в общем все отнеслись к этому акту немалой политической важности как-то безразлично. Видно было, что всем не до того. И в этом безразличии была своя правда.

Последний день Сейма был разоблачением внутренних его противоречий и вместе с тем всей той политической запутанности и неразберихи, которая предшествовала этому последнему заседанию.

- Итак, представитель грузинского народа заявил, что грузины решили отторгнуться от единого Закавказья, -воскликает Рустамбеков. - Мы, мусаватисты, беспартийные и партия мусульманского социалистического блока, ничего, конечно, не имеем против независимости Грузии, но причины, указанные здесь и членом правительства, и представителем грузинского народа, как приведшие к этому отторжению Грузию, далеко не отвечают действительности. Все

доводы, приводимые здесь этими ораторами, для нас далеко не убедительны. Но если грузины не могут больше работать с нами, то мы не возражаем против роспуска, т.е. Сейма...

- Господа, не будем спорить, - успокаивает ссорящихся Гвазава (нац. [ионал]- дем. [ократ]). Сегодня мы себя распускаем, но мы должны разойтись друзьями. Как сошлись полюбовно, так и разойдемся полюбовно. Мы все не без греха. Вспомните, как в Трапезунде на первой мирной конференции мы день и ночь спорили между собой и ни к чему никогда не могли прийти. Однако сейчас нужно сделать так, чтобы не осталось ни малейшего даже намека на взаимное недовольство. Сегодня не такой день, мы воскресим слова веков. У Грузии есть дипломатические хартии, с которыми мы придем на международную конференцию мира. Что такое независимость Закавказья? Когда существовало подобное государство? А независимая Грузия имеет свое прошлое. Настал день национальной организации, ибо все остальные организации - чистая химера (гром аплодисментов).

— Снявши голову, по волосам не плачут, - сказал член Сейма Ю.Ф.Семенов (кадет) Независимость Грузии есть лишь дальнейшее логическое последствие ложного шага -объявления независимости Закавказья, провозглашенного 9 апреля.

- Мы понимаем всю ненужность речей в данный момент с этой кафедры, - сказал член Сейма Березов (эсер). Но вот тут указывалась с[оциал]- демократами] меньшевиками, что настал решительный момент. В чем же заключается эта решительность действий? В самоуправлении Сейма? Но Сейм для нас никогда не казался чем-то живым. В провозглашении независимости Грузии? Но нас не должна смущать в такой момент игра слов. Это еще одна иллюзия, может быть сладкая иллюзия, но она недолговечна. Это такой же самообман, как и независимость Закавказья. Решительным шагом будет тот шаг, когда демократия Закавказья станет на путь революции, на путь борьбы с общим врагом силами всей демократии в общероссийском масштабе. Здесь о революционной России позабыли, но только общими усилиями всей революционной демократии можно восстановить потерянное революцией за последнее время...

- Мы приветствуем независимость грузинского народа, -сказал представитель партии "Дашнакцутюн" и сошел с кафедры...

Но вот на трибуне старейший член Сейма, представитель партии "Гуммет" С.А.Агамалов.

- Я взял слово уже не как член Сейма, - начал он, -а просто как человек, который еще может взойти на эту кафедру. Мне трудно говорит сейчас и потому извините, граждане, если я приведу только одну народную сказочку.

И он рассказывает, как один бедный татарин проморгал свое счастье, понадеявшись на чужих.

- Так и наш народ доверил свою судьбу не тем, кому нужно было, и тоже проморгал свое счастье, пришедшее к нему нежданно-негаданно с великой российской революцией. И вот, когда, казалось, недалек тот день, в который наш народ воочию увидит и почувствует, что такое эта самая революция, - все рухнуло и кануло, как в воду...

Зал насторожился... Но оратор не выдержал, закрыл глаза рукой и спустился с трибуны. - Слезы не дали ему говорить дальше...

Так умер Сейм, так кончилась независимая Закавказская Республика. Искусственно спаянные силы не выдержали своего собственного противоречия и все развалились само собою".

IV

После Сейма. Временный Национальный Совет Азербайджана. Объявление независимости Азербайджана. Акт независимости. Первое правительство. Переезд в Гянджу. Неблагоприятные условия. Два исторических заседания совета. Новый состав правительства. Роспуск Национального Совета

На другой же день после распада Закавказской Республики, 27 мая, во дворце, для обсуждения создавшегося политического положения было устроено чрезвычайное заседание всех бывших членов-мусульман распавшегося Сейма. Общее настроение на этом собрании, как видно из приводимого ниже протокола этого заседания, клонилося к провозглашению самостоятельности Азербайджана и созданию своего правительства, но отличалось большой выжидательностью. Такого рода тактика мусульманских политических деятелей объясняется не столько международным характером вопроса о самостоятельности Азербайджана, сколько опасениями внутреннего свойства. Дело в том, что к этому времени прибывает через Персию в Гянджу командующий турецкой армией на Кавказе Нури-паша³², брат Энвер-паши, с 300-ми военных инструкторов. Одно их появление сразу наводит порядок и успокоение в анархической Гяндже и обещает бесповоротное решение бакинского вопроса в пользу коренных хозяев - мусульман Азербайджана. В это время симпатии тюркского населения Закавказья к Турции растут до своего апогея и "илхагистическое" (Объединительное (араб.)- Прим.сост) течение начинает брать верх. Вследствие этой причины, прежде чем объявить самостоятельность Азербайджана, необходимо было проверить отношение к ней населения и турецкого командования.

Заседание открывается докладом делегации Закавказского Центрального Мусульманского совета, вернувшейся из Батума. Докладывает член делегации Н.-б.Усуббеков, который передает от имени турецкой мирной делегации твердое решение Турции сохранить самостоятельность Закавказья и готовность оказать свое содействие в деле укрепления, усиления и процветания молодого государства. "Самым же главным залогом процветания Закавказья является солидарность и единение закавказских народов, для достижения чего необходима будет некоторая территориальная уступка армянам со стороны вашей".

Касаясь политики Германии в Закавказье, докладчик высказывает некоторое сомнение в согласованности ее с турецкой политикой, хотя в Батуме и господствовала полная уверенность в солидарности Германии и Турции в вопросах, касающихся Закавказья.

Приняв вышеизложенный доклад к сведению, собрание перешло к вопросу об отношении к создавшемуся политическому положению в связи с самороспуском Закавказского сейма. После продолжительного и всестороннего обсуждения этого вопроса, собрание, приняв во внимание серьезность момента, когда необходимо закончить начатые переговоры с Турцией, когда внутри страны бушует анархия, когда на очереди стоят межнациональные вопросы, требующие разрешения, когда необходим орган, который мог бы выступить от имени мусульман во время дележа всего того, что составляло достояние только что распавшегося государства закавказского, нашло единственно правомочным для разрешения вышеозначенных вопросов себя, т.е. собрание всех бывших членов Закавказского сейма - мусульман, и единогласно решило взять на себя бремя правления Азербайджаном, провозгласив себя Временным Национальным Советом Азербайджана, с правом кооптации, пропорционально составу каждой фракции.

Затем приступили к выбору Президиума Национального Совета. В председатели партия "Мусават" выдвигает Мамед Эмина Расулзаде. Кандидатура его поддерживается всеми партиями, за исключением партии "Мусульманство в России" ("Иттихад"). Закрытой баллотировкой большинством 22-х голосов он был избран Председателем Национального Совета.

Председателем исполнительного органа единогласно был избран Ф.Хан Хойский.

В члены Совета от партии "Мусават" и демократической группы беспартийных были избраны: 1)М.-Г.Гаджинский, 2)Н.Усуббеков, 3)Х.-б.Хасмамедов, 4)М.Ю.Джафаров, От партии мусульманского социалистического блока: 1) Х.-б. Мелик-Асланов и Джамо Таджикский. От Социал-демократической партии (меньшевиков) "Гуммет" А.А.Щейхульис-ламов. От партии "Мусульманство в России" ("Иттихад") д-р Х.П.Султанов.

Для разъяснения и популяризации этого факта и новых шагов Национального Совета, решено было в мусульманские центры Закавказья отправить делегатов. В первую очередь решили

отправить такую делегацию в составе Н.-б.Усуббекова, Ш.-б.Рустамбекова и д-ра Х.Султанова в Гянджу.

Выше было указано на некоторое сомнение мусульманских политических деятелей в сочувственном отношении населения, в силу известных фактов, в акту провозглашения самостоятельности Азербайджана. К счастью, сомнение это разрешилось очень быстро в положительном смысле.

В исторический день 28 мая в заседании Мусульманского Национального Совета, происходившем в бывшем дворце наместника кавказского, под председательством товарища Председателя Совета д-ра Гасан-бека Агаева, последним были доложены подробные сведения о положении Гянджи и его губернии по прибытии туда нескольких турецких офицеров, причем он заявил, что приезд их не имеет ничего общего с будущим устройством политической жизни Азербайджана и что турки никаких агрессивных целей не преследуют, а наоборот, заинтересованы в сохранении самостоятельности Азербайджана.

После детального и всестороннего обсуждения вопроса, Национальный Совет 24 голосами при 2 воздержавшихся, принял следующее постановление о провозглашении Азербайджана независимым государством (цитируем по тексту "Собрания узаконений и распоряжений Правительства Азербайджанской Республики № 1 от 15 ноября 1918 г.):

"28 мая 1918 года, в гор.Тифлисе Национальный Совет Азербайджана в составе: товарища председателя Гасан-бека Агаева, секретаря Мустафы Махмудова, Фатали Хана Хойского, Халил-бека Хасмамедова, Насиб-бека Усуббекова, Мир Гидаят Сеидова, Нариман-бека Нариманбекова³³, Эйбат-Кули Мамедбекова, Аслан-бека Кардашева, Султан Меджида Ганизаде, Акпер Ага Шейхульисламова, Мехти-бека Гаджибабабекова, Мамед Юсуфа Джафарова, Худа-дат-бека Мелик-Асланова, Рагим-бека Векилова, Гамид-бека Шахтахтинского, Фридун-бека Кочарлинского, Джамо-бека Таджикского, Шафи-бека Рустамбекова, Хосров Паша-бека Султанова, Джафара Ахундова, Магомеда Ма-геррамова, Джавада Мелик-Егзнова и Гаджи Молла Ахунд-заде, провозгласили акт о независимости Азербайджана.

Затем Национальным Советом поручается члену Совета Ф.Хану Хойскому образование первого правительства Азербайджанской Демократической Республики.

После часового перерыва по возобновлению заседания, Фатали Хан Хойский объявляет состав Временного правительства, который и утверждается Советом в следующем виде:

Председатель Совета Министров и министр внутренних дел Фатали Хан Хойский, военный министр Хосров Паша-бек Султанов, министр иностранных дел Мамед Гасан Таджикский, министр финансов и министр народного просвещения Насиб-бек Усуббеков, министр юстиции Ха-лил-бек Хасмамедов, министр торговли и промышленности Мамед Юсуф Джафаров, министр земледелия и министр труда Акпер Ага Шейхульисламов, министр путей сообщения и министр почты и телеграфа Худадат-бек Мелик-Асланов и государственный контролер Джамо-бек Таджикский.

О провозглашении Азербайджаном своей независимости по радиотелеграфу было сообщено 30 мая во все главные политические центры мира - Константинополь, Берлин, Вена, Париж, Лондон, Рим, Вашингтон, Софию, Бухарест, Тегеран, Мадрид, Гаагу, Москву, Стокгольм, Киев, Христианию (Современное название: Осло. - Прим.сост.), Копенгаген и Токио.

Сделав в Тифлисе все необходимые шаги, требуемые международной традицией для вновь образовавшегося государства, Национальный Совет и правительство 16 июня переселились в Гянджу, чтобы шире развернуть свою деятельность.

Прибыв в Гянджу 16 июня, Национальный Совет и правительство Азербайджана нашли здесь, по словам автора цитируемой выше "Истории возникновения Азербайджанской Республики" г-на Р.Век[илова], невыгодную для своей работы обстановку. Разбежавшаяся из Баку буржуазия и разоренное, озлобленное дворянство Гянджинской губернии, пользуясь известным психологическим моментом, ввиду новых условий в Гяндже, начали кампанию против в большинстве революционно настроенного Национального Совета и правительства. Пребывающий в это время здесь единственный обладатель реальной силы Нури-паша, тенденциозно информируемый той же буржуазией, отнесся недоверчиво к Национальному Совету и правительству. При таких условиях Национальный Совет нашел почву для работы неподходящей и вынужден был распустить себя до более удобного момента. Это положение нашло яркое отражение в двух исторических заседаниях Национального Совета в Гяндже, предшествовавших самороспуску Совета. Приводим протокол этих заседаний in extensor (Полностью (лат.) - Прим.сост.).

Гянджа. Городская управа. 17 июня 1918 года, 2 часа. Заседание (седьмое по счету) открывается под председательством Мамед Эмина Расулзаде. Секретари: Мустафа Махмудов и Р[агим] Векилов. Председатель открывает заседание и говорит: "Эфендияр! Открываю заседание Национального Совета в тяжелое, ответственное время при чрезвычайных условиях. В вопросах, предстоящих нашему сегодняшнему обсуждению, мы должны прежде всего не поддаваться чувствам и, понимая всю ответственность и чрезвычайность положения, обсудить его с должным хладнокровием. Сегодня мы должны принять во внимание: создавшееся положение зависит единственно от этого решения, мы должны принять его. Не отказываясь от патриотизма, мы должны отречься от политики для политики. Если, для поэтов и художников допускается принцип "искусство для искусства", то для политиков это не приемлемо.

А потому я надеюсь, что вы, сознавая значение момента, в выносимых постановлениях будете руководствоваться интересами родины и нации, а не политическим искусством и этим докажете ваш патриотизм".

Председатель правительства Ф.Хан Хойский: "Господа депутаты! Вам известно, в какую трудную и ответственную минуту мы взяли в свои руки правительство. После отделения Грузии от Закавказья наша страна осталась без правительства и без власти. А потому мы принуждены были организовать Временное правительство, хотя бы и на чужой территории до нашего приезда сюда. Вам известна вся деятельность этого правительства и нет нужды в подробных разъяснениях. Теперь мы находимся на своей территории. Я и мои товарищи по кабинету просим принять нашу отставку. Надеемся, что примете нашу просьбу и простите наши недостатки".

Аслан-бек Сафикюрдский: "Мы, социалисты, всегда были сторонниками турок и работали в этом направлении. Вам всем известна моя деятельность в этом направлении. Но турки, прибыв сюда, первый свой шаг предприняли в направлении, противном интересам народа. Приходится сожалеть, что паша намерен распустить ваш Совет и правительство и организовать правительство по своему усмотрению."

Председатель звонит и останавливает оратора: "Паша не имеет отношения к этому делу".

Аслан-бек продолжает: "Я боюсь, что этот путь не поведет народ к спасению, повергнет нас на новые бедствия (Так в тексте. - Прим.сост.) и возбудит в народе разочарование в турках, и тогда в результате всего этого мы подпадем под правление Грузии или даже Армении".

Бывший министр иностранных дел Мамед Гасан Гад-жинский возражает против речи Аслан-бека и говорит: "Мнение паши определено. Он будет вестись только военной частью. Он искренно желает образования в Азербайджане собственного и влиятельного правительства. Он посоветовал нам поговорить насчет организации правительства с его советником по гражданским делам Ахмед-беком Ага оглы" (Агаевым.³⁴ - Прим.сост.).

Насиб-бек Усуббеков: "Вопрос имеет лицевую и обратную стороны. Ясно, что паша и оттоманское правительство желают независимости Азербайджана и организации его собственного правительства. Понятно, что они не захотят вмешиваться в наши дела, но паша окружен особыми подозрительными личностями, о чем упомянул и Аслан-бек. Эти личности хотят пользоваться нашими правами. Если мы не захотим сделать никаких уступок и крепко будем держаться за наши права, то повредим международному положению страны. Но в такой серьезный момент это не будет делом патриота. И потому я предлагаю поручить составление нового правительства кому он доверяет. Новоорганизованному правительству дадим все полномочия с условием охраны завоеваний свободы и верности им, чтобы оно управляло страной, создало в ближайшем будущем Учредительное собрание и не уступало никому добровольно прав, но сдалось бы только силе и штыкам. Я должен заявить, что я буду первым защитником независимости против всяких покушений".

После речей других ораторов, обрисовавших политическое положение и свое отношение к нему, заседание закрывается и возобновляется вечером. На нем председатель Расулзаде делает следующее заявление: "Господа, согласно вашему общему желанию, я поручил образование нового кабинета уважаемому Ф.Хан Хойскому, на что он заявил согласие и образовал кабинет".

Слово предоставляется Ф.Х.Хойскому: "Господа! Сознавая всю тяжесть возлагаемой на меня в этот исторический момент ответственности, я не без содрогания согласился принять предложение Председателя Совета. Я извиняюсь, что не в состоянии сейчас дать вам подробную декларацию образуемого мною правительства, но кратко могу сказать: наша программа - защита чести, свободы и самостоятельности Азербайджана. Товарищи мои обещают работать на этой платформе стойко и энергично. Благодарю вас за выраженное доверие и жду вашей моральной поддержки. Надеюсь, что увидимся для совместной работы очень скоро в более благоприятных условиях".

Затем Национальный Совет Азербайджана, в составе Председателя Мамед Эмина Расулзаде, секретарей Мустафы Махмудова и Рагима Векилова, Султан Меджида Ганизаде, Насиб-бека Усуббекова, Халил-бека Хасмамедова, Фатали Хана Хойского, Худадат-бека Мелик-Асланова, Теймур-бека Макинского, Акпер Ага Шейхульисламова, Мамеда Ризаева, Мир Гидаята Сеидова, Гаджи Молла Селима Ахундзаде, Ибрагим Ага Векилова, Аслан-бека Кардашева, Фридун-бека Кочарлинского, Мехти-бека Гаджинского, Джамо-бека Таджикского, Касум-бека Джамалбекова, Шерифова, Ахмед Джевдета Пепинова, Гасан-бека Агаева, Хосров Паша-бека Султанова, Шафи-бека Рустамбекова, Магомеда Магерра-мова, Мамед Юсуфа Джафарова, Аслан-бека Сафикюрдского, Мамед Гасана Гаджинского, приняв отставку правительства, постановил: утвердить нижеследующий состав Временного правительства: Председатель Совета Министров Фатали Хан Хойский, министры Мамед Гасан Гаджинский, Насиб-бек Усуббеков, Али Мардан-бек Топчибашев, Бехбуд Ага Джеваншир³⁵, Халил-бек Хасмамедов, Хосров Паша-бек Султанов, Худадат-бек Рафибеков³⁶; Худадат-бек Медик-Асланов, Ага Ашуров³⁷, Абдул Али-бек Амирджанов³⁸, Муса-бек Рафиев.

В заключение Национальный Совет принял следующие две резолюции: 1. (О правах и обязанностях Временного правительства):

"Временное правительство не вправе отменить государственной независимости и существующей политической свободы и изменить революционные законы по аграрному и другим подобным важным вопросам; оно обязано созвать Учредительное собрание не позже шести месяцев, в других же вопросах управления оно пользуется всей полнотой прав".

и 2. (О роспуске Национального Совета Азербайджана): "Принимая во внимание тяжелое положение Азербайджана во внутренней и внешней жизни, передать всю полноту власти образованному под председательством Фатали Хана Хойского правительству, обязать последнее никому не уступать своей власти, кроме созываемого в кратчайший срок Учредительного собрания".

Заключительную, красивую, часто прерываемую шумными аплодисментами речь произнес председатель Мамед Эмин Расулзаде: "Господа, еще открывая наше утреннее заседание, я упомянул о важности переживаемого момента. Настоящим постановлением вы навалили всю невыносимую тяжесть исторической ответственности на плечи правительства, образованного г-ном Фатали Ханом Хойским. Это постановление было, с одной стороны, требованием момента, с другой - вызвано отставкой "блока" и "Гуммета". Азербайджанский идеал, рожденный вследствие мировой войны и Российской революции и делающий первый шаг на арене политической жизни, переживает невыразимо важные минуты. Дойдет ли это новорожденное тюркское политическое дитя до совершеннолетия, займет ли место в ряду других народов или погибнет, как хилый ребенок? Вот вопрос, занимающий все умы. Вот момент, когда на долю лиц, взявших в свои руки судьбу Азербайджана, выпадает самый трудный, но вместе с тем самый важный долг - не дать погибнуть новорожденному Азербайджану. В такой момент под тяжестью на него возложенной ответственности выступает перед нами Фатали Хан Хойский и хочет набрать себе силы, заручившись вашим доверием. Но вы видели, какой он был бледный и как дрожал; конечно, вы нигде и никогда не видели его в таком состоянии. Знаете, что это напоминает страх и дрожь войсковой части, которая получила приказ защищаться на последних тыловых позициях отступающей армии в самый грозный и ответственный момент битвы... Да, господа, уход со сцены учреждения, являющегося хотя бы отчасти народным представительством во временной столице Азербайджана, г. Гяндже, без сомнения должно считаться отступлением демократии и успехом реакционных сил. Это отступление усилит черные грязные силы в ущерб чистых. С этой точки зрения наше положение очень сходно на первый взгляд с положением Украины. Это положение рождает в нас мысль о крахе русской революции. Но, господа, не обманем себя внешним видом, не будем думать так поверхностно, не будем отчаиваться. Пусть скажут что хотят, [но] русская революция вовсе не потерпела краха. Что должна была совершить Российская революция? На этот вопрос не надо отвечать с точки зрения русских революционеров, отравленных мыслью о "Великой России", а следует анализировать природу самой революции. Если поступим так, то скажем, что русская революция должна была освободить униженные и обездоленные классы и поработанные народы. Мы должны сознаться, что обездоленные классы получили больше чем хотели, а народы получают независимость один за другим. Да, разрушается великая Россия, охватывающая шестую часть всей суши. Но разве революция обязана была воссоздать великую Россию? Категорически нет. Крайние классовые свободы, конечно, должны урегуливаться и получить нормальный вид, так как революция в своем настоящем виде несет не свободу, а

бедствие. Но я уверен, что реакция по этому пути протечет не по ту сторону, а по эту от границ дореволюционных. Значит, во всяком случае положение будет лучше прежнего. Господа, я так смотрю на события, протекающие на территории бывшей России. А потому до сих пор живу надеждами. Я знаю, что Азербайджан полностью будет пользоваться положительными принципами и свободами Российской революции и не сомневаюсь, что в независимом Азербайджане общественные и личные свободы во всяком случае будут шире, чем в прежней деспотической России. Даже, господа, хочу утвердить, что Азербайджан будет счастливее Грузии, считающейся самой свобододобивой и революционной республикой на Кавказе, так как силы, от которых ожидается вмешательство во внутренние наши дела, не чужие, а нам родственные. Господа члены правительства, уполномоченные нами на исполнение такой великой задачи, не думайте, что мы вас оставляем одними. Надеемся, что вы будете работать с неустанным самопожертвованием и решительностью, сообразуясь с значением момента на благо тюркского народа, на осуществление национальных идеалов и на достижение свободы Азербайджана. Мы всегда готовы вам помочь. В любой момент найдете нас при себе. Поддерживая вас своим присутствием, мы готовы усилить вас и другими путями, если есть необходимость. Это одна из целей нашей сегодняшней отставки. Не считаю нужным возражать против критики данного состава Национального Совета. Вы знаете, что критика больше относится к принципу, нежели к составу. Предоставим истории судить об этом. Через несколько месяцев свободные народные выборы покажут истинное желание народа. Сам народ будет судьей между ними и вами и истина выяснится. Теперь скажем прощальные слова этому правительству, на которое возлагаем тяжелый долг в такие тяжелые дни и... расстанемся. Эфендияр! Я не засвидетельствовал от вас по отношению к себе ничего, кроме уважения и почтения. Теперь, расставаясь с вами, моими дорогими товарищами, я прошу прощения за недостатки в исполнении обязанностей, на меня вами возложенных. Время наступает, настает час прощания, расстанемся по-братски и, расставаясь, эфендияр, будем надеяться, что с Божьей помощью скоро увидимся в Баку, столице Азербайджана, в Учредительном собрании. Да здравствует Азербайджан! Да здравствует тюркский народ!"

Через два дня после этого, 19 июня, правительство решило распределить министерства и признать настоящее распределение портфелей временным, до особого собрания Совета Министров вместе с соответствующими министерствами. В тот же день правительство постановило: весь Азербайджан, ввиду чрезвычайных обстоятельств, объявить на военном положении и поручить министру внутренних дел, по соглашению с главнокомандующим Кавказской мусульманской армией, выработать соответствующее обязательное постановление.

**Деятельность правительства. Взятие Баку и переезд в Баку правительства.
Конец европейской войны. Приход английских войск в Баку. Открытие
парламента. 3-й кабинет. Отъезд в Париж мирной делегации.
4-й кабинет. Кавказская конференция**

Новое правительство приступило к трудной и ответственной работе. Продуктивность его работы выразилась в длинном ряде его постановлений по всем вопросам государственной жизни. Постановления эти теперь напечатаны в первых №№ "Собрания узаконений и распоряжений правительства"; важнейшие из постановлений, вынесенные правительством для созыва парламента, т.е. до 7 декабря 1918 г., приведены нами в следующем разделе.

15 сентября турецкие и азербайджанские войска штурмом взяли гор. Баку, после чего сюда немедленно переехало из Гянджи и правительство.

К этому времени всемирная война приняла новый оборот - войска Центральных держав начали свое медленное, но уже безостановочное отступление под настиком соединенных сил Англии, Франции, Соединенных Штатов, Италии и Бельгии. Разговоры о мире стали слышнее особенно после провозглашения президентом Северо-Американских Соединенных Штатов (Название Соединенных Штатов Америки (США) до 1929 г. -Прим.сост.) Вудро Вильсоном своих знаменитых "14-ти пунктов"³⁹, касающихся самоопределения народов. Как живой отклик на заявление Вильсона звучит телеграмма, посланная ему правительством Азербайджана в лице председателя Совета министров Ф.-Х.Хойского и и.о. министра иностранных дел Адиль Хана Зиятхана⁴⁰, где, между прочим, говорится:

"Прежде чем обратиться к могущественной власти Европы, народ и правительство Азербайджана обращают свои взоры к вашей гуманной личности, как к покровителю малых угнетенных народов, и надеются, что вы словом и делом поможете им в том, что касается признания Азербайджанской Республики Закавказья независимым государством, и ждет Вашей высокой помощи для устранения всех препятствий, какие наш народ мог бы встретить при разрешении вопроса о реализации своих законных прав на независимое существование, которое нами провозглашено для всех народов мира".

Телеграмма эта была послана 10 ноября, а 11 ноября на военных полях Западной Европы прогремели заключительным аккордом последние выстрелы смертоносных орудий и замолкли... Центральные державы сдались на капитуляцию союзников; более чем 4-летняя война, взбаламутившая весь мир, фактически закончилась, но последствия ее еще долгие годы будут памятливы всем народам, принесшим гекатомбы человеческих и материальных жертв на алтарь всепожирающего бога войны. И одним из первых и самых главных последствий ее является Великая Российская Революция, застой [в] промышленности, продовольственный и экономический кризисы и братоубийственная война.

Для Азербайджана, как и для всего Закавказья, ближайшим последствием прекращения европейской войны была эвакуация турецких войск и замена их английскими войсками. По прибытии в Баку из Энзели 17 ноября англо-франко-американского отряда под командованием английского генерала В.М.Томсона и Исполняющий [о]бязанности министра иностранных дел Азербайджана обратился к генералу со следующим приветствием:

"Правительство уполномочило меня, как заместителя министра иностранных дел, приветствовать в лице Вашего Превосходительства представителя великих европейских держав, прибывшего в столицу Азербайджана. Ныне для человечества, пролившего так много крови, открывается новая эра мирной общественной работы, основанной на всеобщей солидарности. Молодая азербайджанская нация, вынесшая так много потрясений в своей государственной жизни, только что стала на путь независимости. Наш народ полон твердой и непоколебимой надежды, что его старшие братья, народы Европы, с их вековой цивилизацией, не откажут, во имя возвышенных и священных идеалов человечества, принять его в свою семью".

На это генерал Томсон ответил: "Поздравляю вас с окончанием мировой войны. Я вас извещаю в качестве командующего союзными силами англичан, французов, американцев... Мы не имеем никакого намерения вмешиваться в ваши внутренние дела ни в настоящем, ни в будущем. Я надеюсь, что при вашем сотрудничестве все устроится к лучшему".

7 декабря последовало открытие первого азербайджанского парламента, где правительство и партии прочли свои декларации. Приводим здесь список членов первого Президиума парламента:

Председатель Али Мардан-бек Топчибашев, товарищ его - Гасан-бек Агаев, секретари -Ахмед Джевдет Пепинов, Мехти-бек Таджикский и Кучук (Кичикханов - Прим.сост.) Байрам Ниязи. В парламент вошли партии "Мусават", "Иттихад", "Эхрар"⁴¹, беспартийные и социалисты.

22 декабря был объявлен новый кабинет министров в следующем составе: министр-председатель и министр иностранных дел Ф.-Х.Хойский, внутренних дел Х.-б.Хасмаме-дов, финансов И.Н.Протасов, путей сообщения и вероисповеданий Н.-б. У суббеков, почты, телеграфа и труда А.-б.Сафикюрдский, земледелия Х.-б.Султанов, военный -С.-б.Мехмандаров⁴², призрения Р.-Х.Хойский⁴³, народного здравия Е.Я.Гиндес⁴⁴, продовольствия К.П.Лизгар, торговли и промышленности М.Асадуллаев⁴⁵ и контролер М.-Г.Гаджинский.

В связи с объявлением состава кабинета генерал Томсон опубликовал следующий акт: "Ввиду образования коалиционного правительства Азербайджана под председательством г-на Ф.Х.Хойского, я объявляю, что союзное командование окажет полную поддержку этому правительству, как единственной легальной местной власти в пределах Азербайджана",

В это время на другом конце Европы, во Франции, уже собиралась Версальская международная мирная конференция держав-победительниц. Поэтому азербайджанское правительство 8-го января 1919 года снарядило в Париж на эту конференцию особую делегацию для защиты политических интересов страны в смысле признания независимости Азербайджана великими державами.

Председателем мирной делегации был Али Мардан-бек Топчибашев, а членами ее - М.-Г.Гаджинский, А.А.Шейх-ульисламов, А.-б.Агаев, и советниками при делегации -М.Магеррамов, М.-Я.Мехтиев, и Дж.-б. Гаджибеков⁴⁶. О работе этой делегации читатели найдут сведения в очерке деятельности Министерства иностранных дел.

22 января 1919 года в Баку прибыл главнокомандующий союзными войсками в Закавказье генерал Джордж Мильтон. Представитель Министерства иностранных дел при торжественной встрече обратился к нему следующей речью: "Ваше превосходительство, азербайджанское правительство искренне приветствует в Вашем лице представителя великой британской нации. Наши государственные мужи уверены в том, что наш народ лишь в тесной дружбе с цивилизованными народами почерпнет необходимые нравственные силы для своего благополучия и счастья. Мы убеждены, что сыны Англии, так любящие свободу, не менее счастливы, чем мы, что их встречает Азербайджан, освобожденный от цепей рабства, воспевая хвалебные гимны богине Свободы, В течение веков такие исторические памятники, как Magna Charta Libertatum (Великая Хартия Вольностей (1215 г.). - Прим.сост) и Habeas Corpus (Хабес Корпус Акт (1679 г.) - закон, принятый английским парламентом, устанавливал правила судебной защиты личности от произвола власти. - Прим.сост.) озаряют с берегов Темзы всю вселенную своими благотворными лучами. Государственная мудрость, политический такт и уважение народных прав со стороны представителей Англии с генералом Томсоном во главе служат доказательством нашей солидарной работы, являясь вместе с тем положительной гарантией защиты народных прав Азербайджана на международной мирной конференции. В надежде, что Ваше превосходительство укрепите своим авторитетом узы нашей дружбы, я говорю: "Добро пожаловать".

Генерал Мильтон на это ответил: "Я сюда прибыл в качестве представителя великих союзных наций. Наша задача упрочить мир и справедливость в этих странах. Победа союзных держав свидетельствует о справедливом праве народов на свободное существование; это же будет подтверждено и мирной конференцией. В Вашем лице я благодарю весь народ Азербайджана и правительство за оказанный мне прием и смею вас уверить, что ваша делегация находится в настоящее время уже по пути во Францию. Я надеюсь, что как бы долго ни пробыли наши войска в вашей стране, они будут всегда желанными для вас и найдут в вас поддержку. Помогая вам установить мир и справедливость, мы постараемся развить торговлю и промышленность вашей страны и надеемся, что это нам удастся. Мы питаем надежды, что вы приложите все ваши силы, чтобы мир и справедливость не были нарушены с вашими соседями. Я еще раз благодарю Азербайджан за оказанный мне сердечный прием".

23 января генерал Мильтон имел свидание с Председателем Совета Министров Ф.-Х.Хойским и сообщил ему, что английское правительство признает правительство Азербайджана как единственную легальную власть на территории Азербайджана, что эта власть будет поддерживаема всеми способами союзным командованием, и прибавил, что не будет никакого вмешательства со стороны союзного командования во внутренние дела вновь образованных Закавказских государств, единственной целью союзников было и есть сохранение порядка в этих государствах.

В марте 1919 г. кабинет министров подал в отставку и 14 апреля был объявлен новый кабинет (4-й по счету) в следующем составе: министр-председатель и министр внутренних дел Н.-б. Усуббеков, финансов Али Ага Гасанов⁴⁷, торговли и промышленности Ага Аминов⁴⁸, иностранных дел М.-Ю.Джафаров, путей сообщения Х.-б.Мелик-Асланов, почты и телеграфа Дж.-б.Гаджинский, юстиции и труда А.Сафикюрдский, военный - генерал С.-б.Мехмандаров, здоровья А.Н.Дастаков, просвещения и вероисповеданий Рашид Хан Капланов,⁴⁹ земледелия Аслан Кардашев, без портфеля Х.Амаспур и контроля Н.Нариманбеков.

25 апреля была созвана в Тифлисе Кавказская конференция в целях урегулирования политических, экономических и финансовых вопросов, а также разрешения споров относительно границ. Представителями Азербайджана были: министр иностранных дел Джафаров и члены парламента Ф.-Х.Хойский и Халил-бек Хасмамедов. К сожалению, эта конференция не закончила своих работ, ввиду начавшегося наступления Добровольческой армии (Деникинской. - Прим.сост.) в Дагестане, а также ввиду замечавшегося разногласия между Азербайджаном и Грузией, с одной стороны, и Арменией - с другой, т.к. Армения настаивала на разрешении прежде всего территориальных вопросов.

16 мая прибыла в Баку чрезвычайная итальянская миссия с принцем Савойским во главе. Товарищ министра иностранных дел приветствовал принца от имени азербайджанского правительства; принц, поблагодарив, просил передать азербайджанскому правительству его признательность за сердечный прием.

22 мая в Баку прибыл глава итальянской военной миссии полковник Габба. От имени правительства Азербайджанской Республики полковника приветствовал товарищ министра иностранных дел Адиль Хан Зиятхан. Отвечая на это приветствие, полковник Габба просил передать азербайджанскому правительству его признательность за сердечный прием.

26 мая Грузия, а 28-го Азербайджан и Армения торжественно отпраздновали первую годовщину своей независимости.

27 июня ввиду ожидавшегося наступления Добровольческой армии на Азербайджан, с одной стороны, и на Грузию - с другой, было заключено военно-оборонительное соглашение между Азербайджаном и Грузией сроком на три года; текст соглашения нами приведен в разделе "Законы".

20 августа в парламенте было заслушано заявление правительства о текущем моменте в связи с наступлением Добровольческой армии; хотя правительство и получило доверие огромного большинства парламента, но ввиду не единодушного отношения парламента к действиям правительства, последнее подало в отставку.

14 декабря в помещении Министерства иностранных дел Азербайджанской Республики открылась армяно-азербайджанская конференция. Заседание открыл министр иностранных дел М.-Ю.Джафаров.

"С распадом Закавказья на отдельные самостоятельные республики - Армению, Грузию и Азербайджан, - между этими республиками, к сожалению, остался целый ряд неразрешенных спорных вопросов, к числу которых главным образом относятся вопросы о взаимоотношениях между этими республиками и о территориальных разграничениях между ними. Со стороны правительств всех Закавказских республик неоднократно делались попытки к разрешению этих вопросов. Одной из попыток в этом направлении была Закавказская конференция, открывшаяся в гор. Тифлисе, которая наметила основные положения для разрешения всех еще неразрешенных вопросов и установления добрососедских отношений между Закавказскими республиками.

К сожалению, ввиду сложившихся политических обстоятельств, работа этой конференции была приостановлена и часть вопросов осталась не разрешенной. Однако жизнь властно диктовала разрешение тех вопросов, которые ею выдвигались. В результате мы видим отдельные соглашения между Азербайджаном и Грузией, и Арменией и Грузией. Затем 23 ноября с.г. в гор.Тифлисе между премьер-министрами Азербайджана и Армении состоялось соглашение, в котором был выдвинут ряд вопросов по поводу взаимоотношений между этими двумя республиками. Главным из них является территориальный вопрос - вопрос о разрешении спорных между Арменией и Азербайджаном территорий (Так в тексте. - Прим.сост.). Соглашение 23 ноября наметило основные положения для разрешения этих споров и задачей настоящей конференции является разработка этих положений.

Со стороны Азербайджанской Республики был назначен председателем конференции Фатали Хан Хойский, а членами - М.-Г.Гаджинский, и д-р М.-А.Векилов⁵⁰, со стороны Армянской

Республики - кн. И.Г.Аргутинский-Долгоруков, Г.А.Бекзаян и М.А.Арутюнянц (председатель делегации).

На втором пленарном заседании конференции, состоявшемся 21 декабря, был оглашен порядок работы конференции, выработанный на частном совещании членов конференции. Частным совещанием была принята следующая программа: 1) территориальный вопрос, 2) вопрос о беженцах, 3) заключение торгового и железнодорожного договоров.

В дополнение к этой программе азербайджанской делегацией были предложены еще следующие два пункта: 1) о судебно-правовых отношениях подданных Азербайджана в Армении и армянских подданных в Азербайджане, 2) об учреждении консульских агентов в различных городах Азербайджана и Армении.

Высказывая мнение азербайджанской делегации по вопросу о программе работы конференции, председатель этой делегации Фатали Хан Хойский указал, что азербайджанская делегация во имя прочного установления дружественных взаимоотношений между Азербайджаном и Арменией считает необходимым включить в программу работы конференции вопрос о конфедерации Закавказских республик.

Со стороны армянской делегации вопрос о конфедерации республик Закавказья не встретил возражений по существу, однако, считаясь с тем, что вопрос этот требует предварительного обсуждения правительств и парламентов этих республик и, кроме того, что в обсуждении вопроса о конфедерации должны принять участие и представители Грузии, армянская делегация предложила перенести заседания армяно-азербайджанской конференции в Тифлис, где параллельно с этой конференцией проводить заседания общей конференции Азербайджана, Грузии и Армении по вопросу о конфедерации этих республик.

Предложение это конференцией было принято. Во исполнение этого, 30 декабря 1919 года министром иностранных дел Азербайджанской Республики была послана министрам иностранных дел Армении и Грузии телеграмма следующего содержания:

"Азербайджано-армянская конференция в Баку, по инициативе азербайджанской делегации, признав принципиально желательной и целесообразной конфедерацию независимых республик, постановила передать попрос на обсуждение правительств этих республик. Правительство Азербайджана отнеслось с полным сочувствием к этой идее, полагая, что тесная и прочная связь народов Закавказья является одним из важных факторов в деле их политического благополучия и экономического преуспевания. Ввиду этого, прошу вас не отказать, сообщить мне отношение вашего правительства к этому вопросу и, в случае принципиального его одобрения, прошу сообщить ваши соображения относительно времени и места созыва конференции представителей Закавказских республик для обсуждения и выработки конкретных форм предполагаемой конфедерации".

В настоящее время и Грузия и Армения вполне согласились с решением конференции.

Еще до начала заседаний армяно-азербайджанской конференции в Баку, здесь же открылась персидско-азербайджанская конференция, на которой обсуждались проекты договоров торговли, транзита, таможни и телеграфа. Проекты эти будут вынесены на обсуждение в Совете Министров.

Приводим список членов персидской делегации: особоуполномоченный и председатель делегации Раад-ага Мирза Сеид Зия-эд-дин Табатабаи, члены: Гаджи-мирза Муса-хан, Ага Мамед Джафар-мирза Тарджумани Султ[ани], Мирза Рагим-хан Арджуманд, Мушраи Азам-мирза Риза-хан Фахими, Мухаззиби-довле, военный атташе миссии капитан Кязим-хан, драгоман делегации Фридун.

Конец года совпал с объявлением нового кабинета министров, сформированного Н.-б. Усуббековым.

22 декабря на заседании парламента председателем был оглашен следующий состав кабинета: Председатель Совета Министров Насиб-бек Усуббеков, министр иностранных дел Фатали Хан Хойский, военный министр Самед-бек Мех-мандаров, министр внутренних дел Мамед Гасан Гаджинский, министр юстиции Халил-бек Хасмамедов, министр финансов Рашид Хан Капланов, министр просвещения и вероисповеданий Гамид-бек Шахтахтинский, министр труда и земледелия Ахмед-бек Пепинов, министр путей сообщения и вр[сменный] министр торговли, промышленности и продовольствия Худадат-бек Мелик-Асланов, министр почты и телеграфа Джамо-бек Гаджинский, министр общественного призрения и министр здравоохранения Муса-бек Рафиев, > министр государственного контроля Эйбат Кули Мамедбеков.

В тот же день в парламенте была оглашена декларация нового правительства, заслушав которую, большинство парламентских фракций отнеслось к ней вполне доброжелательно и выразило новому правительству свое доверие.

На этом мы и заканчиваем свой исторический очерк первых 19-ти месяцев политической жизни Азербайджанской Республики.

**Адрес-календарь
Азербайджанской Республики на 1920 год.
Баку, 1919, с.3-27**

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Джафаров Мамед Юсиф Гаджибаба оглы (1885-1938). Окончил юрид. факультет Московского университета (1912), избирался депутатом IV Госдумы (1912-17), член ОЗАКОМ. С XI-1917 - комиссар промышленности и торговли в Закавказском комиссариате. В мае-июне 1918 - министр промышленности и торговли в первом кабинете АР, затем дипломатический представитель в Грузии. С IV 1919 по III 1920 - министр иностр. дел АР. В X-1919 вступил в "Мусават". С II 1920, будучи избранным заместителем, исполнял обязанности председателя парламента. 27 IV 1920 подписал решение парламента о передаче власти азербайджанским коммунистам. Работал юристом в советских учреждениях.

2. Особый закавказский комитет (ОЗАКОМ) - краевой орган Временного правительства России. Образован 9 III 1917 в Тифлисе, действовал до 15 XI 1917. Прекратил свое существование с образованием Закавказского комиссариата.

3. Закавказский комиссариат - местный орган власти, созданный меньшевиками, эсерами, мусаватистами, дашнаками. 15 XI 1917 в Тифлисе, упразднен Закавказским сеймом 26 III 1918.

4. Хойский Фатали Хан Искендер оглы (1875-1920), Окончил юрид. факультет Московского ун-та (1901). Избирался депутатом II Госуд.думы (1907). В III 1917 избирается членом Временного исполкома Мусульманского национального Совета. Был членом Закавказского сейма и министром юстиции Закавказской Федеративной Республики. В V 1918 - III 1919 возглавлял правительство АР. С XII 1919 по III 1920 - министр иностранных дел. После 28 апреля 1920 выехал в Тифлис. 19 июня 1920 пал от руки армянского наемного убийцы.

5. Мелик-Асланов Худадат бек Ага оглы (1879-1935). Окончил Петербургский институт инженеров путей сообщения (1904). В 1901-1904 был членом РСДРП. До III 1917 работал в системе железнодорожного транспорта в Петербурге и Тифлисе. В III 1917 назначен уполномоченным Врем.пр-ва по Закавказской жел.дороге. В XI 1917 - V 1918 - министр путей сообщения Закавказского комиссариата и Зак.Федеративной Республики. В V 1918 - III 1920 - министр путей сообщения АР. Член азербайджанского парламента. В VI 1919 назначен первым заместителем Госуд.ком-та обороны, занимал руководящие должности в советских учреждениях, преподавал. В 1926-1930 избирался кандидатом в члены АзЦИКа. С 1930 подвергался репрессиям. Умер в заключении.

6. Хасмамедов Халил бек Гаджибаба оглы (1875-1947). Окончил юридический факультет Московского ун-та. Избирался депутатом II и III Гос.думы (1907-Н). В III 1917 - один из организаторов Тюркской партии федералистов. На I съезде "Мусавата" (X 1917) избран членом ЦК. Являлся комиссаром Закавказского комиссариата и членом Закавказского сейма. В 1918-1920 - министр юстиции внутренних дел, путей сообщения. В IV 1920 был назначен послом АР в Турцию. Впоследствии эмигрант, занимался политической публицистикой.

7. Энвер-паша (1881-1922) - турецкий военный и политический деятель; участник младотурецкой революции 1908. С II 1914 - один из членов диктаторского триумvirата. По его приказу турецкие войска летом-сенью 1918 вели военные действия в Закавказье. После первой мировой войны жил в Германии и Сов.России. В конце 1921 включился в басмаческое движение в Средней Азии. Убит в бою.

8. Закавказский сейм - орган государственной власти в Закавказье, созданный в Тифлисе 10 II 1918. Состоял из Депутатов Учредительного собрания, избранных от Закавказья. Сейм санкционировал отделение Закавказья от России (III 1918), провозгласил независимую Федеративную Республику (22 IV 1918). 26 V 1918 объявил себя распущенным.

9. Брестский мир - мирный договор между РСФСР и странами союза (Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария). Подписан в Брест-Литовске 3 III 1918. 13 XI 1918 Брестский мир был аннулирован.

10. Гаджинский Мамед Гасан Джафар Кули оглы (1875-1931). Окончил петербургский технологический институт (1902). Член группы "Гуммет", в 1911 вступил в "Мусават". В III 1917 был избран председателем Мусульманского национального совета, осенью 1917 - членом Учредительного собрания. Занимал ответственные посты и Закавказском комиссариате, в правительстве Закавказской Федеративной Республики. Был министром иностранных, внутренних дел, торговли, промышленности и продовольствия АР. 1 IV 1920, будучи главой правительства, вел переговоры с коммунистами. 22 IV 1920 подал в отставку, заявил о выходе из "Мусавата" и вступлении в АКП(б). После 28 IV 1920 работал в советских учреждениях: первый заместитель председателя Госплана Закавказской Федерации. Погиб в тифлисской тюрьме.

11. Шейхульисламов Акпер Ага Ибрагим оглы (1891-1961). Учился в Петербургском институте инженеров путей сообщения (1912-17). В II 1918 был избран членом Закавказского сейма. Входил в правительство Закавказской республики, являлся членом азербайджанского парламента, состоял во фракции социалистов. С III 1919 - член правительственной делегации на Парижской мирной конференции (1919-20). После 28 апреля 1920 остался во Франции.

12. "Азербайджан" - общественно-политическая газета, официоз правительства АР. Выходила в IX 1918 - IV 1920 на азербайджанском и русском языках. Редакторами в разное время были: Ш.Рустамбеков, У.Гаджибеков, Х.Ибрагим.

13. Тюркская демократическая партия федералистов "Мусават" ("Равенство"). Создана в X 1911 М.-А.Расулзаде, А.Кязимзаде и Т.Наги оглы под первоначальным названием Мусульманская демократическая партия "Мусават". До III 1917 действовала в подполье, фактически не являясь оформившейся партией. Основной идейный лозунг партии - "тюркизация, исламизация, модернизация". В VI 1917, слившись с Тюркской партией федералистов, приняла новое название, оформленное на I съезде (X 1917). В IX 1918 -IV 1920 составляла ядро коалиционных правящих кабинетов АР. II съезд "Мусавата" (XII 1919) обозначил идейное размежевание на правых и левых. После IV 1920 ушла в подполье. В начале 20-х годов подверглась репрессиям. Часть членов партии продолжила свою деятельность в эмиграции.

14. "Иттихад" ("Иттихади ислам" - "Единения ислама") - азербайджанская партия панисламистской ориентации. Возникла в IX 1917 под названием "Мусульманство в России". В конце XI 1917 приняла название "Иттихад". Бакинскую организацию возглавляли К.Карабеков, И.Ашур-беков, С.-М.Ганизаде. В парламенте АР была представлена отдельной фракцией, издавала газету "Иттихад", (с 4 по 31 XII 1917 на азербайджанском, с 21 II 1919 по 22 IV 1920 на русском языках). В правительстве АР занимала ответственные посты. Апрельские события 1920 были в целом одобрены партией, что не спасло ее от разгрома советскими карательными органами.

15. Пепинов Ахмед бек Омар оглы (1893-1938). Учился на юридическом факультете Московского ун-та. В 1918 -член Закавказского сейма, входил во фракцию "Мусульманский социалистический блок". Летом 1918 в составе делегации, возглавляемой М.-Э.Расулзаде, посетил Стамбул. Член азербайджанского парламента, министр земледелия кабинета Н.Усуббекова (XII 1919 - III 1920). В советское время выступал как публицист, подвергался преследованиям. С 1934 заместитель наркома Казахской ССР. Репрессирован.

16. Чермоев Оруцевич (Абдул Меджид) (1882-1936) - чеченский политический деятель, нефтепромышленник. Окончил Николаевское кавалерийское училище (1901). В 1914-18 - офицер Кавказской конной дивизии. После Февральской революции - один из организаторов "Союза объединенных горцев Кавказа", председатель Терско-Дагес-танского правительства (1918) Республики горцев Северного Кавказа. В XI 1918 вместе с турками предпринял наступление на Дагестан. В конце 1919 эмигрировал.

17. "Дашнакцутюн" ("Союз") - армянская национальная партия. Создана в Тифлисе в 1890. Программа партии (1892) ставила задачу путем вооруженных выступлений, террористических актов, с помощью западных держав создать "великое армянское государство", объявила непримиримую войну против тюркского мира, разжигали армяно-азербайджанскую резню. В 1907 партия "Дашнакцутюн" вступила во II Интернационал, участвовала в Закавказском комиссариате Закавказского сейма. В III 1918 развязала террор против азербайджанцев в Баку, Шемахе, Карабахе и др. местах. С V 1918 по XI 1920 - правящая партия Армянской республики. После XI 1920 г. и по сей день продолжает свою национал-шовинистическую деятельность в Армении и во многих странах мира.

18. Расулзаде Мамед Эмин Ага оглы (1884-1955) - один из видных общественно-политических деятелей АР, писатель, публицист. Был членом Социал-демократической группы "Гуммет" (1904). Редактировал газеты "Гуммст" ("Энергия") (1904-05), "Текамоль" ("Усовершенствование") (1906-07), "Йолдаш" ("Товарищ") (1907). Участник революции в Иране (1908-11), один из организаторов Иранской демократической партии, был редактором газеты "Ираненоу" ("Новый Иран"). Затем жил в Турции. В 1913, вернувшись в Баку после амнистии, вступил в партию "Мусават". С 1915 редактировал газету "Ачыг сёз". С осени 1917 официальный лидер Тюркской демократической партии федералистов "Мусават". В V 1918 избран Председателем Национального Совета Азербайджана. С XII 1918 - депутат и председатель фракции "Мусават" в азербайджанском парламенте. После 28 апреля 1920 был арестован, затем благодаря заступничеству И.Сталина освобожден и устроен на работу в Наркомате по делам национальностей в Москве. В 1922 эмигрировал. Жил в Турции, Германии, Польше, Румынии и снова в Турции (с 1947). Руководил

изданием ряда газет и журналов. Автор нескольких политических историко-публицистических работ. Являлся председателем Азербайджанского национального центра - организации, созданной в эмиграции. Умер и похоронен в Турции.

19. "Гуммет" ("Энергия") - азербайджанская социал-демократическая группа. Созд. в 1904 г. при Бакинском ком-те РСДРП. Развернула активную деятельность после Февральской революции 1917. В VI 1917 был избран новый комитет "Гуммета" под пред.Н.Нариманова. В конце 1918 в Баку из Тифлиса переехали гумметисты-меньшевики. Они вошли в парламент АР и образовали фракцию. В III-VIII 1919 в Баку существовала единая организация "Гуммет". В II 1920 коммунисты-гумметисты, Бакинская организация РКП (б) и "Адалят" объединились в АКП(б). В 1937 десятки гумметистов подверглись репрессиям.

20. Топчибашев Али Мардан бек Алекпер оглы (1862-1934) - государственный деятель Азербайджана XIX-XX веков, один из руководителей АР, публицист и просветитель. Выпускник юридического ф-та Петербургского ун-та (1888), был редактором бакинской газеты "Каспий" (1898-1907), избирался, депутатом I Госдумы (1906), гласным Бакинской городской думы. В 1905-06 - в числе инициаторов всероссийских съездов мусульман. Участник оппозиционного царизму выборгского воззвания (1906), вследствие чего подвергся репрессиям. В VI 1918 - министр иностранных дел в правительстве Ф.Х.Хойского. 7 XII 1918 избран председателем Азербайджанского парламента. С осени 1918 находился за границей, возглавлял азербайджанскую делегацию на Парижской мирной конференции (I 1919 - I 1920). Умер в эмиграции,

21. Усуббеков Насиб-бек Юсиф оглы (1881-1920). Учился на юридическом факультете Новороссийского ун-та (1902-07). Участвовал в культурной жизни Крыма, выступал в газете "Тарджуман", устанавливал творческие связи с интеллигенцией Азербайджана. В 1908 - член общества "Тюркский кружок" в Стамбуле. После возвращения из Турции (1909) - участник организации благотворительных культурно-просветительных обществ. В марте 1917 - один из учредителей Тюркской партии федералистов, в июне 1917 объединившейся с "Мусаватом". В апреле-мае 1918 -министр просвещения, с апреля 1919 по март 1920 Председатель Совета Министров АР. В мае 1920 убит бандитами.

22. Агаев Гасан бек Мешади Гусейн оглы (1875-1920) -публицист, общественный деятель. Окончил медицинский ф-т Московского ун-та (1901). В 1907 - пред. Центрального комитета мусульманских учителей Кавказа. В 1911-12 редактор газеты "Южный Кавказ" (Елизаветполь), пред, просветительского общества. Один из учредителей Тюркской партии федералистов (III 1917). В мае 1918 заместитель председателя Национального Совета Азербайджана. С 7 XII 1918 заместитель пред, парламента. После 28 апреля 1920 выехал в Тифлис. 19 июля 1920 пал от руки наемного убийцы.

23. Султанов Хосров бек Паша бек оглы (1879-1941). Окончил медицинский ф-т Новороссийского ун-та (1903). В 1917 вступил в партию "Мусават". Член Закавказского сейма, в 1918 г. перешел в партию "Иттихад", военный министр (V-VI 1918), министр земледелия (VI-VII 1918) и март 1919. С 12 февраля 1919 - генерал-губернатор Карабаха. После 28 апреля 1920 эмигрировал в Турцию.

24. Рустамбеков Шафи бек Мустафа оглы (1893-1960). Окончил юрид. ф-т Киевского ун-та (1916). В апреле 1917 на съезде кавказских мусульман (Баку) и в мае 1917 на всероссийском мусульманском съезде (Москва) выступал сторонником федеративного устройства России. Член Закавказского сейма. Член ЦК партии "Мусават", азербайджанского парламента. 28 апреля 1920 уехал в Тифлис. В эмиграции опубликовал труды по политической истории Азербайджана. Умер в Стамбуле.

25. Мелик-Еганов Джавад бек Рза бек оглы (1878-1942). Получил начальное образование. С 1903 работал на бакинских нефтепромыслах, за революционную деятельность подвергался преследованиям. В 1914 стал членом "Мусавата". Участник I съезда партии (X 1917), член Закавказского сейма. В мае 1918 вошел в состав Азербайджанского Национального Совета, в декабре 1918 стал членом азербайджанского парламента, генерал-губернатор Ленкорани (1919). Служил в советских и хозяйственных учреждениях, подвергался репрессиям, погиб в заключении.

26. Кочарли Фридун бек Ахмед бек оглы (1863-1920) -литератор, педагог и публицист. Окончил Горийскую учительскую семинарию (1885). Преподавал в Горийской семинарии, с 1910 руководил ее азербайджанским отделением, создал Казахскую учительскую семинарию (1918). Член Национального Совета, провозгласившего 28 мая 1918 независимость Азербайджана. Погиб во время антисоветского гянджинского восстания.

27. Сафикюрдский Аслан бек Агалар оглы (1880-1937). Окончил юридический ф-т Петербургского ун-та (1905). Один из руководителей "Мусульманского благотворительного общества" и "Товарищества актеров" в Елизаветполе. Исполнял обязанности присяжного поверенного в окружных судах Елизаветполя и Шуши. В марте 1917 - член Елизаветпольского уездного исполкома. Член Закавказского сейма азербайджанского парламента. Министр труда и почт-телеграфа (XII 1918 - IV 1919), министр юстиции и труда (IV 1919 - III 1920). В июне 1919 был назначен членом Комитета госуд. обороны АР. 27 апреля 1920 принимал участие на переговорах с азербайджанскими коммунистами. Впоследствии - заместитель наркома юстиции Азербайджанской ССР, юридический консультант "Азнефти".

28. Гаджинский Джамо бек Сулейман оглы (1888-1942). Окончил юридический ф-т Петербургского ун-та (1914). Корреспондент газеты "Каспий" (с 1907). В 1914-1915 - уполномоченный комитета по делам беженцев-мусульман в Батуме и Баку. В апреле-июле 1917 - уполномоченный ОЗАКОМА. Член Закавказского сейма и социалистической фракции в азербайджанском парламенте. Государственный контролер в правительстве Ф.-Х.Хойского (VI 1918), министр почт и телеграфа (IV 1919 - III 1920). В советское время работал в аппарате наркомата юстиции Азербайджана в "Кейбирлиги", "Азериттифаке". Погиб в заключении. 29. Ганизаде Солтан Меджид Муртуз Али оглы (1866-1937) - просветитель, писатель. Окончил Александровский учительский институт (Тифлис, 1887). С 1905 - инспектор мусульманского отделения Горийской учительской семинарии, в дальнейшем инспектор и директор народных училищ. Один из лидеров партии "Иттихад", входил в ее парламентскую фракцию (1918-1920). В советское время з/пш мался народным просвещением, педагог, репрессирован.

30. Абилов Ибрагим Магеррам оглы (1881-1923). Окончил начальную школу в Ордубаде. С 1902 работал на нефтепромыслах, железной дороге, торговом флоте. Член РСДРП с 1905. В 1908-1909 участвовал в революционном движении в Иране. С 1912 - редактор газеты "Багы хаяти" ("Бакинская жизнь"). В сентябре 1918 заключен в тюрьму в Красноводске. Член азербайджанского парламента, входил во фракцию социалистов. После победы советской власти - секретарь Совета пропаганды и действия, избранного на I съезде народов Востока (IX 1920). В 1921-1923 дипломатический представитель Азербайджанской ССР и ЗСФСР в Турции.

31. Агамали оглы Самед Ага < 1867-1930). Окончил Владикавказскую военную прогимназию, получил специальность землемера. В 1905-07 - активный член социал-демократической организации. С апреля 1917 - член исполкома Елизаветпольской организации РСДРП, член Совета рабочих и солдатских депутатов, вступил в гянджинскую организацию "Гуммет", переехавшую затем в Тифлис (II 1918). Редактор газеты "Геледжек" ("Будущее"). Член Закавказского сейма и азербайджанского парламента, лидер парламентской фракции социалистов. В 1920-22 - нарком земледелия Азербайджана, в 1922-29 - председатель АзЦИК, один из председателей ЦИК ЗСФСР, член Президиума ЦИК СССР.

32. Нури-паша - командующий Кавказской армией Турции в Закавказье в 1918-1919 гг.

33. Нариманбеков Нариман бек Гашим оглы (1889-1937). Учился на физико-математическом отделении Московского ун-та и на юридическом ф-те Харьковского ун-та, который окончил в 1915. В марте 1917 вступил в партию "Мусават". Член Закавказского сейма и азербайджанского парламента. Государственный контролер (апрель-декабрь 1919). После установления советской власти работал юристконсультантом и адвокатом. Подвергался политическим преследованиям. Репрессирован.

34. Агаев Ахмед-бек Мирза Гасан оглы (1869-1939). Окончил Парижский университет (Сорбонна). С 1898 сотрудничал в газетах "Каспий", "Хаят", "Иршад", "Терекки". С 1908 член партии "Единение и прогресс", преподавал в Стамбульском ун-те. В 1918 - политический советник в штабе "Кавказской армии" в Закавказье. Был включен в состав делегации АР для участия в Версальской мирной конференции (1919), по пути следования арестован англичанами как политический деятель младотурецкого режима и сослан на Мальту. После возвращения в Турцию (1921) избирался депутатом парламента, редактировал, занимался публицистикой, преподавал.

35. Джаваншир Бехбуд Ага Азад оглы (1886-1921). Учился в Германии и Англии. В 1912 окончил Горную академию во Фрайберге (Германия). Работал главным инженером на нефтеперерабатывающих предприятиях, член "Русского технического общества", автор научных статей. Член руководства "Мусульманского благотворительного общества". Член Временного исполкома Мусульманского национального совета (1917). В дни мартовских событий в Баку (1918) входил в состав согласительного комитета. В июне-декабре 1918 - министр внутренних дел,

одновременно (с октября 1918) - министр торговли и промышленности. Член азербайджанского парламента. В 1919 - один из учредителей частного внешнеторгового объединения "Депанет". После 28 апреля 1920 работал в нефтяной промышленности. Будучи командирован за рубеж для закупки оборудования, в Стамбуле был убит членом "Дашнакцүтюна".

36. Рафибеков Худадат бек Ага оглы (1878-1920). Окончил медицинский ф-т Харьковского ун-та (1903). Один из организаторов ряда обществ, в т.ч. Елизаветпольского медицинского общества. В марте 1917 - Член Исполкома Мусульманского национального совета. Министр народного здоровья и призрения (июнь-декабрь 1918). С мая 1919 - генерал-губернатор Гянджинской губернии. Во время антисоветского восстания в Гяндже (май 1920) арестован и расстрелян.

37. Ашуров Ага Гаджи Аслан оглы (1880-1936). Учился в Германии. Получил диплом инженера-технолога. Служил в Бакинской городской управе. Участник III Общероссийского съезда мусульман (Н.Новгород, август, 1906), избирался в состав правления съезда. В марте 1917 - член исполкома Мусульманского национального Совета. Министр торговли и промышленности, почт и телеграфа (июнь-декабрь 1918), член азербайджанского парламента. После 28 апреля 1920г. уехал в Ростов, где работал инженером-технологом.

38. Амирджанов Абдул Али бек Ширали оглы (1879-1948). Окончил Александровский учительский институт (Тифлис, 1888). Учительствовал в Шеки, Ленкорани и Баку. Делегат I и II съездов культурно-просветительских обществ (1906, 1907). Член исполкома Мусульманского национального совета (с марта 1917) и азербайджанского парламента (с декабря 1918). Министр финансов (июнь-октябрь 1918), государственный контролер (октябрь-декабрь 1918). Один из учредителей внешнеторгового объединения "Депанет" (1919). После установления советской власти эмигрировал в Турцию, умер в Стамбуле.

39. "Четырнадцать пунктов" - условия мира, изложенные президентом США В.Вильсоном в послании конгрессу США 8 янв. 1918. Из них: 6) вывод германских войск из оккупированной территории России и предоставление ей возможности определить свое политическое развитие, 12) предоставление возможности автономного развития инациональным частям Османской империи, 14) создание Лиги наций.

40. Зиатханов Исмаил Хан Абульфат оглы (1867-1920). Окончил юридический ф-т Московского ун-та, служил товарищем прокурора в тифлисском судебном округе. В 1905 - один из основателей подпольной организации "Мудафие" ("Оборона"). Депутат I Гос.думы (1906), член кадетской партии. В 1917 г. - начальник городской милиции Гянджи, руководил вооруженными отрядами, против дашнаков (III 1918). Уполномоченный по военным делам в правительстве (X-XII 1918). С июня 1919 - руководитель дипломатической делегации в Иране. Погиб в 1920.

41. "Эхрар" ("Свободолюбивые") - азербайджанская буржуазно-националистическая партия (июнь 1918), Лидеры - А.Эфендизаде, А.Кардашев, Р.Капланов. В азербайджанском парламенте была представлена отдельной фракцией. В правительстве члены "Эхрара" были представлены Р.Капановым (министр просвещения, финансов), А.Кардашевым (министр земледелия). После 28 апреля 1920 подверглась репрессиям.

42. Мехмандаров Самед бек Садых бек оглы (1855-1931). Окончил артиллерийское училище (Петербург, 1875). С 1898 - командир артиллерийского дивизиона в Забайкалье, участвовал в подавлении боксерского восстания в Китае (1901), награжден орденами, золотым именовым оружием, в русско-японской войне (1904-1905) оборонял Порт-Артур. В 1907-10 - начальник артиллерии 3-й сибирской армии. С 1901 - полковник, 1904 - генерал-майор, 1908 - генерал-лейтант, 1915 - генерал от артиллерии. Отличился в Варшавской оборонительной операции (1914-15). В апреле 1917 вышел в отставку. С октября 1918 служил в военном министерстве АР, с 15 XII 1918 по IV 1920 - военный министр. Впоследствии служил в Москве. В 1924-27 преподавал в военных училищах (Баку), с 1928 - в отставке.

43. Хойский Рустам Хан Искендер оглы (1888-1948). Младший брат Ф.-Х.Хойского. Окончил юридический факультет Петербургского ун-та (1913). Служил помощником присяжного поверенного в Гяндже и Баку. В правительственных кабинетах Ф.-Х.Хойского был заведующим канцелярией (до 1 янв. 1919), министром социального призрения (III-XII 1919). В советском Азербайджане служил юридическим консультантом в Госплане (до конца 1920). В последующие годы служил в различных московских учреждениях.

44. Гиндес Евсей Яковлевич (1872-1962). В 1897 окончил медицинский ф-т Киевского ун-та. Работал в педиатрических лечебных учреждениях. Член "Бакинского общества городских врачей" (с 1893). В декабре 1918 - феврале 1919 - министр народного здоровья в советском Азербайджане,

занимался научно-педагогической деятельностью, автор научных трудов. Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки.

45. Асадуллаев Мирза Шамси оглы (1875-1936). Из семьи богатейшего нефтепромышленника Азербайджана, мецената Ш.Асадуллаева. Был председателем "Бакинского мусульманского благотворительного общества", издатель газеты "Кардаш кёмеги" ("Братская помощь"). В марте 1917 -член исполкома Мусульманского национального совета азербайджанского парламента. Министр торговли и промышленности (XII 1918 - III 1919). В мае 1920 был арестован, затем эмигрировал. Умер в Париже.

46. Гаджибеков Джейхун бек Абульгусейн оглы (1891-1962). Брат У.Гаджибекова, участник постановки первой азербайджанской оперы "Лейли и Меджнун" (1908). Учитель в школе "Саадат", основанной А.Гусейнзаде (1908). Учился на юридическом ф-те Петербургского ун-та, затем - в Сорбонне в школе политических наук (Париж). По окончании (1916), в Баку продолжал публицистическую деятельность. Редактор газ. "Игтихад" (1917). С сентября 1918 - редактор газеты "Азербайджан". В составе делегации АР отправился в Париж на мирную конференцию (1919). После 28 апреля 1920 - остался в Париже. Много сделал для популяризации азербайджанской культуры во Франции.

47. Гасанов Али Ага Гаджи Сулейман оглы (1871-1933). Окончил гимназию и коммерческое училище (Баку), член Бакинской городской думы, сотрудничал в периодических издания ("Фиюзат" и др.). Во время мартовских событий 1918 в Баку - член исполкома Мусульманского национального совета. Член азербайджанского парламента. С декабря 1918 по апрель 1919 занимал пост заместителя министра финансов, с апреля по декабрь 1919 - министр финансов. Под его руководством 30 сентября 1919 был учрежден Азербайджанский государственный банк. В советском Азербайджане принимал участие в общественно-культурной жизни.

48. Аминов Ага А. (1887-1921), Окончил Петербургский институт горных инженеров. Работал инженером на сабунчинско-сураханских нефтепромыслах. С 1912 член партии "Мусават", участник ее I съезда (окт. 1917). Член азербайджанского парламента. В марте-декабре 1919 - министр торговли и промышленности. Один из организаторов Союза трудовой мусульманской интеллигенции (май 1919). После 28 апреля 1920 работал в "Азнефти".

49. Капланов Рашид Хан Завидович (1883-1937). Кумыкский князь. Окончил юридический ф-т Сорбонны (Парижский ун-т) в 1910. В 1910-13 преподавал в Стамбульском ун-те. Служил помощником присяжного поверенного во Владикавказе. В 1917-1918 участник политических событий на Северном Кавказе. Один из организаторов Терско-Дагестанского правительства. В начале 1919 переехал в Баку. Вступил в партию "Эхрар". С 14 марта 1919 - министр просвещения и вероисповеданий, с 24 декабря 1919 по 1 апреля 1920 - министр финансов. В июне 1920 арестован и отправлен во Владикавказ, затем в Москву. В 20-30-х годах преподавал в Институте народов Востока, одновременно имел адвокатскую практику. Репрессирован.

50. Векилов Мустафа бек Надир оглы (1896-1965). Окончил юридический ф-т Московского ун-та (1917). С марта 1917 участвовал в политической жизни, избирался делегатом на кавказский и всероссийский мусульманские съезды, съезд нерусских народов (Киев, апрель 1917). Сотрудничал в органах печати. На I съезде "Мусавата" (октябрь 1917) был избран членом ЦК. Член Закавказского сейма и азербайджанского парламента. С сентября 1918 -на различных правительственных должностях. С февраля 1920 министр внутренних дел. После 27 апреля выехал в Тифлис, а затем в Турцию. В эмиграции занимался активной публицистической деятельностью.